

Российский ПИСАТЕЛЬ

ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

№ 4 (200), февраль 2009 г.

ХIII СЪЕЗД СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ СОСТОИТСЯ В АПРЕЛЕ

8-10 апреля текущего года в Москве состоится XIII съезд Союза писателей России и пройдет Соборная встреча Всемирного Русского Народного Собора. Тема Соборной встречи «Роль литературы и культуры в условиях нравственного, духовного и экономического кризиса».

Заезд и размещение делегатов в доме творчества «Переделкино» 7 апреля во второй половине дня или 8 апреля в первой половине дня. Отъезд из Москвы - 10 апреля. Съезд пройдет в конференц-зале Союза писателей России.

Секретариат
Правления
Союза писателей
России

Тема

НАКАНУНЕ СЪЕЗДА

На вопросы «РП»
отвечает Председатель
Союза писателей
России В.Н. ГАНИЧЕВ

— Валерий Николаевич, одна из сегодняшних проблем — защита нашего писательского дома от посягательств Росимущества РФ. Как обстоят дела со зданием на сегодняшний день?

— По иску Росимущества состоялся Арбитражный суд. И судом было принято решение Роскомимуществу в иске отказать. В целом, это, конечно, лишь моральное утешение для нас. При всем том, что пока дом на Комсомольском проспекте и площади, которые мы занимаем в нем, остаются за нами, расслабляться не стоит. Дальше, наверно, будет кассация и еще один суд.

Со своей стороны мы будем ставить вопрос о том, чтобы Росимущество подтвердило наше право на здание, полученное нами от Москومنаследия, или заключило бы с нами новый договор, если, конечно, оно имеет такие полномочия.

(Окончание на стр. 1)

Защита Отечества — это еще и сбережение своего народа

День защитника Отечества — это все-таки еще и самый тягостный праздник. Потому что очень и очень трудно уважать в себе защитника Отечества, если Киев при твоей жизни перестал быть матерью городов русских, если обильно политый кровью многих поколений Севастополь уже не наш, если украинский хлопец уже «хату покинул, пошел воевать» на грузинцину против москалей, если на костях освободителей Европы (на наших родных костях!) установлены НАТОвские, нацеленные на нас же, ракеты...

Можно было бы порадоваться за ветеранов Великой Отечественной и с легкой душой выпить за их здоровье, но — каково им видеть, как Отечество их рвет на куски мародеры уже не иностранного, а отечественного разлива?

С необыкновенным упорством защищали наши ветераны-писатели не только родную землю, но и живую народную душу. Именно сквозь кровавые раны войны эта живая народная душа, уже вроде бы «сброшенная с корабля современности», вдруг произроста бессмертными стихами Исаковского и Лебедева-Кумача, Суркова и Твардовского... (Окончание на стр. 16)

Литературная карта России

Воронежская область

200-ЛЕТИЮ Н.В. ГОГОЛЯ

Памятным событием стал состоявшийся в школе села Шапошиновка Ольховатского района литературно-песенный вечер. Посвящен он был 200-летию со дня рождения любимого писателя Николая Гоголя. На сцену вышли герои его книг из «Вечерна хуторе близ Диканьки». Звучали его любимые украинские песни. В артистах — чуть ли не все школьники. А лучше всех сыграли героев Гоголя семиклассники.

ПЕСНИ ВЕЩИЕ КОЛЬЦОВА

Литературно-музыкальный праздник в читальном зале Россошанской районной библиотеки открыли год Кольцова. Ведь в текущем 2009 году отмечается 200-летие со дня рождения русского поэта. Гости — ученики и учителя школ — слушали рассказы о жизни знаменитого земляка, его стихи и песни. Читали, пели их вместе с

наставниками ребята из школы-интерната Виктория Терехина, Денис Чекрызов, Настя Чичканова, Ксения Климова. Многих удивил факт: на стихи Алексея Кольцова создано до семисот песен и романсов. Лучшие из них остаются любимыми в народе

СПОКОНОМ КАЗАКУ ЛУГАНСКОМУ

Традиционные уже двадцатые по счету Далевские чтения прошли в литературном музее имени Владимира Даля в соседнем Луганске на Украине. Краевед Людмила Соколова рассказала о родителях, о семье создателя «Толкового словаря живого великорусского языка». За лучшие работы, посвященные Казaku Луганскому, школьники Екатерина Позднякова, Денис Юрасов и Екатерина Мишарина были отмечены Благодарностью Луганского областного Совета.

ЗЕМЛЮ ПАШЕМ И СТИХИ ПИШЕМ

В сельской глубинке, какой является Петропавловский район, рождаются стихи высокой пробы. В разные

годы тут жили, работали поэты Алексей Прасолов, Юрий Бобона, Иван Николокин. Сейчас здесь при районной библиотеке возродился литературный клуб «Отчий край» под началом члена Союза писателей России, тоже известного поэта Александра Нестругина. На недавней встрече местных авторов библиотекари преподнесли им приятный гостинец. В компьютерном варианте они «издали» небольшим тиражом стихотворный сборничек.

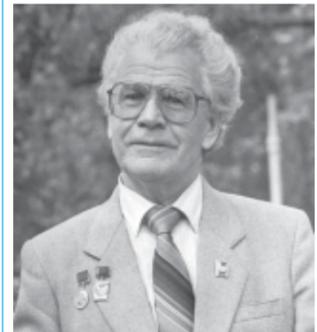
ВСТРЕЧИ «НА ЗАВАЛИНКЕ»

В сельской библиотеке Новой Калитвы Россошанского района прижились «встречи на завалинке». Односельчане с интересом обсудили «самиздатскую» книжечку «Моя Калитва» учителя-краеведа Юрия Иващенко. Приятные воспоминания оставил поэтический вечер члена Союза писателей России Василия Жилыева. Поэтесса, член Союза писателей России Светлана Ляшова и Николай Долинский порадовали земляков не только новыми стихами, но и авторскими песнями под гитарный перезвон.

(Окончание на стр. 5)

Поздравляем!

Семену
Михайловичу
БОРЗУНОВУ
— 90 лет!

Уважаемый Семён Михайлович!
Примите мои поздравления с 90-летним юбилеем.

Известный публицист, писатель, Вы являетесь ярким представителем прославленного военного поколения и признанным патриархом российской журналистики. Символично, что Вы родились 23 февраля, в День защитника Отечества. С этим праздником связана и Ваша личная судьба, и главная тема Ваших произведений. В своих фронтовых очерках Вы всегда честно, непредвзято и удивительно талантливо описывали события военных лет, непосредственным участником которых Вам довелось быть. А Ваши книги стали настоящим памятником тем, кто отдал свои жизни за свободу и независимость Родины.

Желаю Вам, уважаемый Семён Михайлович, здоровья и всего наилучшего.

Президент РФ
Д. МЕДВЕДЕВ

Живое слово

Александр Бобров

На самом большом перегоне,
Где ели застыли в ряду,
Читается надпись на склоне
Старинная: «Слава Труд!»

Давно её не подновляли,
Меж плиток пробилась трава,
Но мы-то забудем едва ли,
Как ярко сияли слова.

Россия разграблена насмерть,
Но снова осилит беду,
Когда восстановится надпись
И суть её — слава Труд!»
Весенней страной поеду,
Чтоб верных друзей перечесть,
Чтоб с ними еще — «За Победу!»
Летающую надпись прочесть.

В этом выпуске «РП» известный поэт и публицист Александр Бобров открывает свою рубрику «О самом существенном» (см. стр. 2).

Союз писателей России в событиях, именах и литературных произведениях
на сайте: www.rospisatel.ru

О самом существенном

«Писать дневник, или, по крайней мере, делать от времени до времени заметки о самом существенном, надо всем нам»
Александр БЛОК

Александр Бобров

1. ДЕНЬ РОДНОГО ЯЗЫКА

«Язык — проба духовных сил народа. У народа духовно бедного — язык бедный», — так писал Иван Шмелёв, носитель чистого и богатого русского языка, словно предвидя нынешнее оскудение, взаимосвязанное обеднение и осквернение языка и духовных сил.

21 февраля — Международный день родного языка, который не отмечается в многоязыкой России, подарившей миру великую литературу. Почему так? Мне кажется, что в этот день во всех школах, включая национальные и церковно-приходские, непременно должен пройти специальный урок или внеклассное торжество: «В начале было Слово» или «Ты один мне опора и надежда...». Литераторы, филологи, журналисты, которые не перешли на стёб, могут выступить в библиотеках, в клубах, а то и в трудовых коллективах, как говорили в старые добрые времена. Мне кажется, что тут есть и наша писательская лень и вина. Ну, а на государство, на всемогущее телевидение — надежды никакой.

Узнал, что канал «Культура» выделит в сетке время для вещания в Чеченской республике канала «Войнах». Его руководитель горячо делился планами: «Мы будем показывать, как жили наши предки, мы будем передавать народные песни и народные танцы. Это то, что сейчас — очень нужно!». В самой России преступности и террора — ничуть не меньше. Уверяю, что русскому народу тоже надо показывать, как жили славные предки, какие идеалы добра и красоты несут их песни и танцы. Выделите на это время! Ведь подобный канал, где демонстрировались бы лучшие культурные программы региональных студий, намеревались создать в рамках канала «Культура». Но — не прошло. А ведь душа радуется, когда приедешь, скажем, в Новгородскую область и смотришь канал «Славия», видишь, что живы народные традиции, что есть еще отголоски фольклора, что на многие события люди смотрят коренным русским взглядом, а не политиканским «Русским взглядом», который сменил на 3 канале «Русский дом».

В концепции и содержании канала «Культура» даже в Год языка ничего не поменялось: концертные залы — только бомондные, вернисажи — галерейные, писатели — из окружения Виктора Ерофеева, порядок слов — от Александра Николаева, все культурные революции — от Михаила Швыдкого. Мы не видим творцов из провинции, но и детей не тусовочной, а истинной, патриархальной Москвы — тоже нет! Помню, Вадим Ковда сказал мне, повстречав на лыжне в убитой Малеевке: «Слушай, с удивлением прочитал, что ты — коренной

москвич, а я думал: откуда-нибудь из-под Вологды».

— Нет, из Замоскворечья. Почему ты удивляешься?

— Да уж больно ты Россию любишь...

Сказал и заскользил дальше, а я остался стоять в недоумении среди заснеженных подмосковных просторов: почему нельзя быть сыном Москвы и любить Россию? Мне хотелось крикнуть вдогонку: а поэт Пушкин и драматург Островский? Но он уже таял в сверкании зимнего дня. Через некоторое время узнал, что он съехал в Германию, прекрасно там устроился, а я остался московским литератором, тоскующим от отсутствия родного...

Праздную 21 февраля почти в одиночку, пишу, кричу в радиэффире. Тщетно.

2. РУССКИЙ ВОПРОС

Мы стали свидетелями зарождения новой национальной идеи. Предыдущая, такая простая — рухнула. Помните, на парадной встрече с журналистами Путин — ещё президент отмахнулся от вечного русского вопроса: «Каждый человек должен жить комфортно — вот и национальная идея». Она показала полную ничтожность: кому сегодня комфортно, кто не пострадал от кризиса? Разве что его творцы да телеканал «Рен-ТВ», который командировал в Лондон ведущую «Недели» Максимовскую брать интервью у... министра Кудрина, а то ему в Москве, мол — некогда. Бред какой-то! В роскошных апартаментах он продолжил:

— Так что же будет с рублём и долларом?

— Это вопрос к Центральному банку.

— Вы знаете, какие откаты требуют банки за выделение кредитов предприятиям?

— Этим должны заниматься правоохранительные органы.

Глубоко...

Но я ведь не о дурости и наглости современного истеблишмента и ТВ, а о зарождении новой национальной идеи. Она, похоже, уместается в ещё более краткое высказывание того же Путина — уже премьера: «Прорвёмся!». Куда и во что? В ту же сверкающую бездну криминально-олигархического устройства, которое и капитализмом-то назвать нельзя?

На переломе XX века Николай Бердяев, который не принимал советский строй, но не видел ему альтернативы в капитализме, восторжествовавшем на Западе, мучительно искал третий путь и после Победы пишет в 1946 году книгу «Русская идея». В ней много поучительного и горького для сегодняшнего дня. Ну, взять хотя этот твёрдый вывод: «Русские моральные оценки определяются по отношению к человеку, а не к отвлечённым началам собственности, государства, не к отвлечённому добру». Теперь-то уж окончательно ясно, что человек, особенно беззащитный, как задушенные родилками дети во время безумных новогодних каникул, или немощный, как сгоревшие насельники Дома престарелых в Коми — ничто для власти. Свято для неё отношение к собственности, к «вертикали власти», к отвлечённому (украденному) добру в материальном смысле.

Так что же, к человеку будем прорываться или к презренному безбожному устройству?

Мы отдали международному центру силы и зла (это не Белый дом с темнокожим Обамой) свои богатства, будущее экономики, но на безбрежных, страдающих пространствах остался Человек с русским вечным вопросом. Что, и его соадим?

НАКАНУНЕ СЪЕЗДА

(Окончание. Начало на стр. 1)

Надо обсудить наши дальнейшие действия и по субарендаторам. На сегодня будущее, как всегда, не ясно, поэтому мы должны находиться в состоянии боевой готовности. И не надо терять присутствия духа.

— Осталось совсем немного времени до очередного съезда Союза писателей России. Как и чем живёт сегодня наш творческий Союз?

— Я только что был на конференции в Санкт-Петербургской писательской организации. Выслушал отчетный доклад Бориса Александровича Орлова, председателя Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России. Слушал выступления представителей секций Союза писателей и всех журналов Санкт-Петербурга. И теперь я могу сказать с уверенностью, что центр литературной жизни сейчас находится не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге. Это даже заметно по журналам. У них там выходит пять журналов, в которых печатается вся Россия. Как пчелки собирают нектар, так они собирают на сегодня лучшее в нашей литературе от западных регионов до Владивостока, не забывая при этом Украину и другие ближние зарубежье.

Санкт-Петербург — город с богатейшими литературными традициями. Сегодня здесь печатаются В. Распутин, В. Лихонцов, Н. Зиновьев, Г. Иванов, В. Костров, С. Сырнева, Ф. Фролов, Ю. Перминов, Н. Мирошниченко, Б. Спор, В. Смирнов или, например, А. Мороз — публицист, литературовед, или Е. Лукин и А. Корольков — философы, А. Казин — автор книг об отечественной культуре, религии и политике, академик И. Гончаров. Находится место и стихам, и прозе, и публицистике. Немало печатается там и московских авторов. Таким образом, они на сегодняшний день широко представляют литературную Россию. К сожалению, многие наши московские издания этого не делают: или не желают, или не могут, или не способны уже. Слава Богу, что есть у нас в Москве «Наш современник», «Москва», «Роман-журнал XXI век».

В Санкт-Петербурге можно не только увидеть в журналах имена известных и новых талантливых авторов, но там идет постоянное обсуждение литературных произведений, постоянная работа в секциях, где обсуждаются литературные произведения. Союз пи-

сателей — эти слова в полной мере оправданы именно там, в Санкт-Петербурге. Они там работают вместе, у них есть живое дело. Я перечислю сейчас только некоторые направления их работы: Мастерская поэзии Юрия Шестакова, Поэтический семинар «Молодой Петербург» Алексея Ахматова, Литературная студия Андрея Балабухи и Леонида Смирнова, Студия молодых поэтов Галины Гампер, Литературный университет Александра Кушнера, Поэтический семинар Вячеслава Лейкина, Мастерская прозы Валерия Попова.

— Возможно, у питерцев есть какие-то особые благоприятные условия, поддержка власти — и это помогает им сегодня вести столь активную деятельность?

— Положение у них такое же, как и у нас. Их тоже юридически и фактически изгоняли отовсюду. Радует, что сейчас губернатор Валентина Матвиенко предоставила Союзу помещения, там сейчас идёт ремонт. Решается вопрос с заработной платой. Я с большим уважением отношусь к руководству этого регионального отделения Союза писателей России. Б.А. Орлов, которому государство не дает ни одного рубля (как сказал он ему повезло: пенсию получает за военную выслугу лет), с коллегами ведёт активную творческую работу. Собираются полные залы, члены Союза выступают, обмениваются мнениями. Нет озлобления, созданы благоприятные условия и доброжелательная обстановка для работы писательской организации. У них выходит очень духовная, нравственная публицистика. Вышел трёхтомник «Русские писатели XX века», который выпустил Пушкинский дом (Скатов, младший Любомудров), — это большая, серьезная, известная история и писатель, выпустил серьезную и большую книгу про Ивана Грозного. Это крупнейший, мощный материал про нашего царя и его время. А. Казин заслуженно получил премию Александра Невского, как один из крупнейших историков, который популярен и очень интересно пишет.

За последние 7-8 лет моё представление о литературном Питере резко изменилось. Сегодня уже очевидна тенденция на рост патристического, нравственного, духовного в этом региональном отделении нашего Союза. Там и прекрасные поэты, например, Глеб Горбовский, Николай Рач-

ков, Олег Чупров, Юрий Шестаков, Александр Люлин, Ирэна Сергеева, Владимир Марухин и другие. Кроме того, писатели и поэты города активно занимаются литературными переводами авторов из СНГ. В том числе и современной грузинской поэзии, оппозиции проамериканскому режиму в этой стране.

Для примера, только на февраль этого года там намечено провести творческие вечера Ольги Хохловой, Нины Савушкиной, Александра Фролова и Сергея Стратановского, вечер фантастики. Продолжат работу мастерская поэзии Юрия Шестакова, поэтический семинар «Молодой Петербург», студия молодых поэтов «Пиитер», студия перевода, семинары фантастической прозы, общегородской литературный университет.

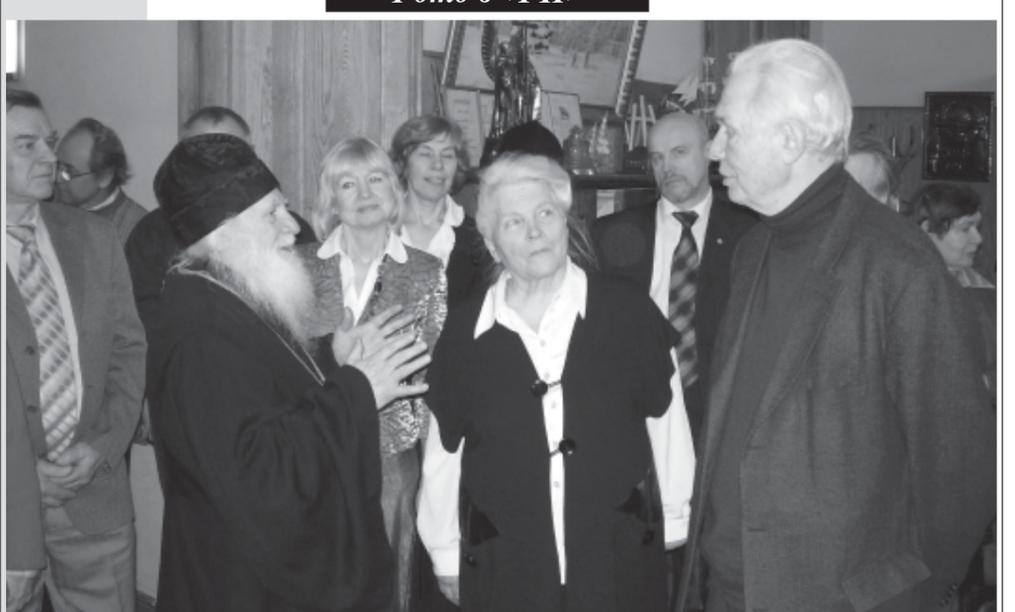
— Какие же выводы из всего этого можно сделать сегодня для всех нас? Что необходимо предпринять, чтобы подобная тенденция была и в других регионах, а главное — в сердце Союза писателей России — в Москве?

— Конечно же, очень важным является признание ценности нашей работы властью. Без поддержки города, государства в целом, писателям страны приходится только выживать, кто как может, а это пагубно сказывается на качестве литературного творчества.

Мы можем радоваться деятельности коллег из Санкт-Петербурга. Они стараются, пишут, «крутятся» и многое у них получается. Именно такая атмосфера и должна быть в других организациях, и в Союзе писателей России в целом. У нас есть большой творческий потенциал, есть много писательских организаций, которые, слава Богу, работают в тесном сотрудничестве с нами. Надо брать на вооружение реальный опыт питерских коллег, начинать полноценно работать, понимая, что проблемы Союза писателей России сегодня не предмет для злорадства, а сигнал к единению. Ведь ни один журнал, ни одна литературная газета, ни один писатель в современных политических и экономических условиях в одиночку не выживет. И не надо питать иллюзий! Только сильная и единая общественная организация способна дать условия для творческой самореализации каждого в отдельности и нас всех вместе.

Беседу вел
Леонид КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

Фото в «РП»

26 февраля в Союзе писателей России состоялась встреча с митрофорным протоиереем Александром Соколовым

На родине К. Воробьёва

В этом году выдающемуся писателю Константину Воробьёву (1919 — 1975) исполняется 90 лет. На родине его, в Курской области, начались мероприятия, посвящённые этой дате. Только что в Курске прошла презентация пятитомника писателя. Это собрание сочинений издано согласно распоряжению губернатора А. Н. Михайлова. Из бюджета на издание выделено было два с половиной миллиона рублей. Составитель томов — Валентина Гавриловна Григорьевич, она же создатель музея Воробьёва в Курске. Самое горячее участие в выпуске пятитомника принял областной комитет по культуре и его руководитель В. В. Рудской.

На презентацию из Москвы приехала дочь Константина Дмитриевича — Наталья Константиновна. Участвовал в представлении пятитомника первый секретарь Союза писателей России Геннадий Иванов, который в своё время издавал Воробьёва в издательстве «Художественная литература». Выступили курские писатели, учёные, представители администрации области. Редактировал все пять томов ответственный секретарь Курской областной писательской организации Владимир Детков.

Участники презентации побывали в этот день на могиле Воробьёва.

Прах его был в 1995 году перевезён из Вильнюса в Курск и перезахоронен на Мемориале воинской славы. Здесь же неподалёку похоронен другой замечательный писатель Евгений Носов.

В прошлом году были подведены итоги конкурса на проект памятника Константину Воробьёву. Победил конкурсу курский скульптор Владимир Бартенёв. Сейчас он работает над самим памятником, который в сентябре этого года будет установлен в Курске.

Несколько слов о самом издании. В распределении произведений по томам использован не совсем привычный принцип: повести и рассказы выстроены по этапам жизни воробьёвского героя — от деревенского мальчишки из рассказа «У кого поселяются аисты», необстрелянного лейтенанта из повести «Убиты под Москвой», несомленного духом узника немецких концлагерей из повестей «Этот мы, Господи!..», «Почём в Ракитном радости», «Крик», до умудрённого тяжело больного писателя, осмысливающего накануне своего ухода жизнь, из неоконченной повести «...И всему роду твоёму». В каждом томе представлена переписка писателя, воспоминания людей, близко знавших писателя, отзывы и критические статьи на произведения Воробьёва. Воспоминаний и писем ранее не опубликованных очень много.

Когда-то Константин Дмитриевич в трудную минуту (а их у него в жизни было слишком много) написал в одной из записных книжек: «Писатели — это та часть общества, которая никому не нужна. Ни при жизни, ни после.» Какие-то писатели не нужны, но такие, как сам Воробьёв, очень даже нужны. В какие-то времена они нужны миллионам, а в другие — сотням, но русская литература без них неполная и народ, как говорил Платонов, без них неполный. Вот вышлепятимоник — и уже много желающих его купить, а это оказывается непросто сделать. Но попробовать можно.

Тираж пятитомника — 4 000 экземпляров. Издан в курском издательстве «Славянка» (тел.: 56 — 33 — 99 и 56 — 09 — 05).

Наш. корр.

НАСНИМКА:
— проект памятника Константину Воробьёву курского скульптора Владимира Бартенёва.

Создан Клуб писателей Кавказа

В столице Кабардино-Балкарии г. Нальчике учреждена новая межрегиональная общественная организация «Клуб писателей Кавказа». В состав ее организаторов вошли писатели из Чечни, Дагестана, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии.

Цель новой общественной организации — объединение усилий писателей, работников культуры региона для содействия национальному согласию, стабильности и мира на Кавказе, пропаганды достижений национальных литератур и культур. Одна из задач Клуба, который будет рабо-

тать на постоянной основе, — способствовать развитию и укреплению творческих связей писателей, тесному сотрудничеству переводчиков национальных литератур, публикации их переводов на русский и другие языки Северного Кавказа.

В планах Клуба — организация поездок и творческих встреч писателей и деятелей культуры в различных регионах России и зарубежья, проведение там Дней литературы и искусства народов Северного Кавказа. Первое мероприятие — Дни литературы и искусства Чеченской республики, планируется провести уже в этом году в Нальчике.

Согласно утвержденному Уставу, свою работу общественная организация будет осуществлять как за счет членских взносов, так и на средства, полученные от хозяйственной и коммерческой, в том числе и издательской, деятельности. Членами этой организации могут стать как профессиональные писатели, так и юридические лица, связанные по профилю своей работы с задачами Клуба и находящиеся на территории России и Закавказья.

Для более эффективной работы Клуба во всех заинтересованных регионах будут открыты его филиалы. Пока же, как сообщил нам избранный председатель межрегиональной общественной организации Клуб писателей Кавказа балкарский поэт Салих Гуртуев, по всей дополнительной информации, связанной с работой Клуба, следует обращаться по его официальному юридическому адресу: г. Нальчик, Кабардино-Балкария, с. Белая Речка, ул. Бабаева, дом 75.

В. РАХМАНОВ

65-летию Инны Кашежевой

Кавказ, как всегда, читает и почитает своих поэтов. Вот и теперь заметным литературным и культурным событием в жизни Северного Кавказа стали дни памяти лауреата Государственной премии КБАСР поэтессы Инны Кашежевой, посвященной 65-летию со дня ее рождения.

По приглашению Министерства культуры республики, организовавшем это мероприятие, в столицу Кабардино-Балкарии город Нальчик приехали в эти дни писатели из Москвы, Ростова, Элисты, Ставрополя, Краснодар, а также Северной Осетии, Дагестанской, Ингушской и Чеченской республик.

На торжественном вечере, проходившем в Музыкальном театре Нальчика, вспоминали стремительное восхождение в начале 60-х годов семнадцатилетней поэтессы, сразу покорившей не только Кавказ, но и всю страну. Вот что писал великий балкарский поэт Кайсын Кулиев в предисловии к первой поэтической книжке «Вольный аул»: «Двадцать пять лет пишу я о горах, но мне не приходило в голову сказать о них так, как сумела сказать совсем еще юная поэтесса... Когда мы читаем ее стихи, мир сверкает новыми, доселе незамеченными нами красками. Она производит такое впечатление, словно в жаркий

летний день, в тени, ты взял в руки только что расколотый арбуз или увидел заалевший в предгорьях кизил на заре...».

*Горы! Горы! Вас надо любить,
Как материнские любят морщины.
Надо так высоко парить,
Чтобы вам целовать вершины.*

Эти стихи наряду с другими ее произведениями и известными повсей стране песнями прозвучали на торжественном концерте в тот вечер в зале театра, где среди прочих зрителей присутствовал и президент республики Арсен Баширович Канокоев.

Открывая собрание, министр культуры Кабардино-Балкарии Руслан Фиров высоко оценил не только ее поэтическое творчество, но и отметил значительную роль, которую сыграла поэтесса, переводя и популяризируя кабардинскую и балкарскую литературу. Кабардинка по отцу, русская по материнской крови, она всю жизнь прожила в Москве, а любила больше и была счастлива здесь, в Кабарде:

*...И я — Кавказ. И я оттуда,
в нем до конца растворена,
а он во мне...
Мы два сосуда,
в которых кровь течет одна.*

И эту любовь к родной земле, к России, она пронесла через всю свою

недолгую и не очень-то справедливую жизнь. Даже в последние годы, на закате прошлого века, когда она тяжело болела, была одинока и сама нуждалась в моральной и материальной поддержке, все равно писала: «Я из тех людей, которые никогда не покинут эту страну — несчастную и великую. Я верю в Россию, в ее народ. Эту веру у меня никто никогда не отнимет».

Торжества, посвященные памяти Инны Кашежевой, завершились на следующий день в селе Каменомостское Зольского района, куда будущая поэтесса приезжала ежегодно погостить к родственникам на школьные каникулы, и где теперь одна из улиц носит ее имя. Здесь в одной из школ, силами местных пионеров, для гостей был дан большой праздничный концерт. Дети пели, танцевали, читали стихи, в том числе и свои. И мне подумалось, что, возможно, среди них растёт новое поэтическое дарование, которое тоже прославит родную кавказскую землю и оставит на ней, подобно Инне Кашежевой, добрую и долгую о себе память.

И это будет непременно, ибо Кавказ во все времена любит и чтит своих поэтов.

В. РАХМАНОВ

Давно Центральный Дом литераторов не слышал стихи поэтов из разных краёв России: Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Орла, Нижнего Новгорода, Москвы и Подмосковья. При разном стиле письма и разной манере чтения их объединяет любовь к родному краю, к родному народу, а еще то, что издатель из Нижнего Новгорода издал стихотворцев в добром сборнике «Северная тетрадь».

Полина Рожнова и Наталья Чистякова, которые и сами являются мастерами поэтического слова, благодаря хорошему вкусу, поэтическому подвизничеству, гармонично составили сборник. Как сказала Полина Рожнова: «Хотелось, чтобы как прежде, поэты России явили собранность, свою творческую силу». Вёл вечер один из руководителей Союза писателей России, замечательный поэт, связанный

Праздник поэзии

с Русским Севером через Кандалакшу, где на поморском берегу выросел, мужал, работал в райгазете, откуда ходил по арктическим морям.

Самобытный поэт из Петрозаводска, сотрудник журнала «Север» Владимир Судаков рассказал о своём родном журнале и прочитал наивные близостью к окраине белого света стихи. Напевной русской речью и яркими образами породавали слушателей Полина Рожнова и Наталья Чистякова. Проникновенным лиризмом, открытостью взволновал души поэт из Подмосковья, уроженец Нижнего Новгорода Борис Лукин.

О гражданственности, нравствен-

ной стороне творчества говорил член правления землячества Юрий Балусевский, известный своей деятельностью на посту Начальника Генерального Штаба. Его поддержал исполнительный директор Вологодского землячества в Москве Вадим Ентяков, убедительно аргументируя, что подобный сборник должен стать поэтической серией и что надо предложить, чтобы воложане живущие в Москве, как это сделал в данном случае Николай Павлов, поддержали материально выпуск такой серии. Издатель и публицист, главный редактор журнала «Вертикаль. XXI век» Валерий Сдобняков уловил не только схо-

жесть окаяющего говора вологжан и нижегородцев, но и глубинный патриотизм, подтверждая свои слова тем, что он представил издаваемый в Нижнем Новгороде журнал «Вертикаль», в котором к презентации были представлены авторы сборника.

Именно в этом ключе звучали стихи Валентина Суховского и руководителя Орловской писательской организации Геннадия Попова. Главный редактор журнала «Всерусский сборник» Владимир Шемшученко из Санкт-Петербурга пробудил у слушателей воспоминания о родном доме, где остались под святыми образами сердечность и доброта. Весьма образные яркие произведения прочёл один из известнейших поэтов, профессор Литинститута Эдуард Балашов, говоря о Севере, как о сохранившейся духовной сокровищнице.

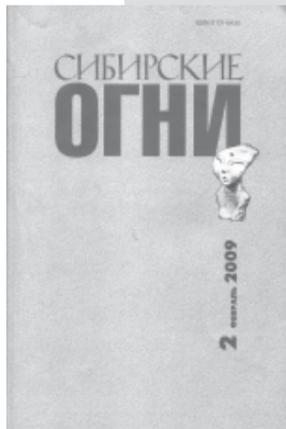
Гармонично звучащая поэзия была дополнена песней на слова Полины Рожновой «Сердца святых» в исполнении регента церкви равноапостольных Константина и Елены — Канасовой Валентиной. О значении поэтического творчества для национального самосознания, духовности общества сказал академик, доктор философских наук Евгений Троицкий.

Конечно, было бы прекрасно, если бы в этот день съехались все авторы «Северной тетради», а это и Василий Белов, и Ольга Фокина, и Глеб Горбовский, и Светлана Сырнева, и Николай Колычев.

Но главное, что праздник удался настолько, что долго не хотели расходиться и сами авторы сборника, и их благодатные читатели.

Валерия ТРЕТЬЯКОВА

СИБИРЬ ЗАЖИГАЕТ ОГНИ

19 февраля в Доме Русского Зарубежья состоялась презентация уникального выпуска литературно-художественного журнала «Сибирские огни», целиком посвященного творчеству современных белорусских писателей, многие из которых никогда ранее не публиковались на русском языке.

Поэзия, проза, публицистика 20-ти ярких представителей белорусской литературы были представлены в старейшем русском журнале.

Вел вечер член редколлегии журнала «Сибирские огни», известный русский писатель и один из инициаторов русско-белорусского проекта Валерий Казakov.

В презентации приняли участие авторы специального выпуска жернала

и, конечно же, его главный редактор, поэт Владимир Берязев, гости из Белоруссии, белорусские студенты Литературного института им. А.М. Горького во главе с ректором Борисом Тарасовым, московские писатели и любители литературы.

А музыкальным украшением вечера стало выступление известного белорусского барда Виктора Шалкевича. Презентация прошла в рамках

празднования 12-летней годовщины со дня образования Союзного государства и является стартовой акцией, предвещающей серию других тематических выпусков журнала, которые будут посвящены украинской, польской, сербской, болгарской, чешской литературе.

Цель акции — создание единого пространства, объединяющего «культурный потенциал» существующего славянского братства.

...Всё оставь, как белёй под горячим утюгом, позабытым на даче, не тужи, воротись, возвращаясь...

Не вернёшься... Но ты не печалься. Буду ждать. Буду ждать. Возвращайся.

Виктор Ярац

Ты полем пошла меж высокого жита, Тropicкой до хаты, где роца вдали Ловила твой взор, поднебесью открытый, Твой девичий шаг на рассвете земли.

На росстанях наших, под солнцем и ветром, Под небом полесским ты полем пошла, Чрез годы и дали, над людом и летом, Дыханьем зари и молитвой светла.

Генадь Буравкин

Курлычут журавли над голой нивой. Встречь солнцу паутинка поплыла. И сам я — Блестка осени журиловой, Морщинка неба, аист в полкрыла.

И для меня дубровы отшептали, И меж отав ромашки отцвели. Поля печалью дышат, дымны дали, Но нет огня — чуть теплятся угли.

Я в дальние края не отлетаю, А все забыться не могу. Мне замаета Замать золотая, Полюнь сердце — сердце на снегу.

Алесь Касько

БЕЗДОМНЫЙ

Ничейный угол — штукатурка, двери, Впервые ли по новой обживать Чужой острог, и в одиночку верить: Не долго будет осень дождевать.

Утихнет плач, погода подморозит — Скитайся от двора и до двора, Пусть домовый под печкою елозит, Ему ли от добра искать добра.

Стол с желтой пылью, с цезием вазоны Протрёт — один печальник по дворам, И яблоками с печатной зоны Вечерю справит по господарям.

Сяржук Сысь

За стеною — поле, черное, пустое, а за полем — прорва, брошенный овраг. Там летает филин над гнилой водою, дымными крылами нагоняет страх. В мареве вечернем страх сгибает плечи, страх стирает грани — ни добро, ни зло. Ни дорож, ни брода в пустоши, далече, где туман тревожный жегится светлом.

Шепчет хвощ ползучий над зловещей кручей: — Лучше за стеною каменной жить. Только манит пропасть... И звездой падушей я во мрак шагаю — быть или не быть! Быть или не быть!

Нина Мацяш

ИЗМЕНЕНИЯ В ПАСПОРТЕ

Час усердный уточняет нас: даже метрики твои провери — перевел из ноября в сентябрь,

на колечке из созвездия Девы стер чужие метки Скорпиона, чтобы и случайно не ужалил,

чтобы существом своим сиял: рыцарским достоинством и скромностью, навыком дивиться по-ребячески и заплакать от беды чужой.

Быть тебе кремня хотелось крепче? Оставайся в жите — васильком! (Перевод с белорусского Владимира Берязева, Станислава Михайлова, Владимира Титова, Юрия Богатырева).

Из тысяч различий соткано солнце

Уже давно что-то случилось в нашем и без того далеком от идеала общеславянском доме. К треснувшим границам религии, быта как-то незаметно прибавилось безразличие. И стали мы черствыми, уткнувшись в корыта телевизоров и глянцевого журналов, обособившись своим мирком, почти безропотно согласившись на добровольный аутизм. Сегодня поневоле завидуешь исламскому миру. Попробуй, тронь не то что страну, а просто неслестно отзовись о традиции, невинно пошути над религиозной догмой, и ты неизбежно пожнешь бурю возмущений и протестов по всему миру. И правильно делают, они защищают свое, кровное. Увы, мы уже далеки от такого единодушия. Не выйдет у нас ни один священник вперед протестной толпы, и не будут выть женщины у стен парламента, чьих детей убили, а дома осквернили, и только окончательно опаскудившаяся интеллигенция, робко поскуливая, прильнет к очередной подернутой партийным жирком властной руке. Прильнет, пригреется и заурчит свою извечную песню о народе, о его величии, о державности и мессианстве. И гори гаром, пропади пропадом все, что делается вокруг.

Я не боюсь войны с американцами, ее, скорее всего, не будет, страшнее вероятность войны с Украиной, Балтией, Казахстаном, а может, и Белоруссией, и виной тому станет не только наше газоевосточничество, а, прежде всего, духовная дистрофия культуры.

Редакция журнала сегодня предпринимает робкую попытку к воскрешению былых традиций, воскрешению бессовестно отнятой у нас дружбы народов, которая немислима без глубокого знания национальных литератур. Этот номер целиком посвящен современной белорусской поэзии и прозе, через произведения практически неизвестных русскому читателю авторов мы попытаемся передать всю сложность и неоднозначность происходящих сегодня в республике процессов.

оследнее десятилетие для белорусской литературы уникально тем, что из тени забвения возвращаются многие забытые имена: Тодар Кляшторны, Кастусь Акула, Лариса Гениюш, Вацлав Ластовский, Владимир Слуцанский, Михась Сяднёв, Юрка Вицбич, Наталья Арсеньева, Лявон Савёнок и другие. Спотугами и административными препонами до читателя, наконец, дошли без купюр произведения Ва-силы Быкова, Алесь Адамовича, Светланы Алесиевич, Генриха Далидовича, Владимира Орлова, Владимира Некляев, Ольги Ипатовой, Леоныда Дайнеко и еще многих других талантливых и самобытных писателей. По своей мощи и значимости эту могучую волну можно было по праву считать левым валом белорусской духовности, однако, воскрешенная литература не стала достоянием широкого читателя. Причин тому много — это, как и у нас, искусственное разделение писательского союза, безразличие властей по отноше-

нию к культуре, необъяснимое мазохистское избивание национального языка и почти полное его вытеснение из повседневного обихода граждан независимого государства, присутствие в культурообразующей отрасли — образовании — своего доморощенного Фурсенко, по фамилии Радков и еще целого ряда невеселых факторов. Несмотря на все это современная белорусская литература становится с каждым днем все более востребованной и необходимой читателю. В отличие от России, в Беларуси уцелела и широко популярна авторская песня. Песня — сатира, призыв, протест; и вместе с тем, тихая и лиричная, она живет, в отличие от попры, своей вечной жизнью. Самобытные талантливые поэты-певцы Виктор Шалкевич, Сержук Соколов-Воюш, Даньчик, Алесь Камоцкий, Кася Камоцкая, Эдуард Акулин, Алесь Наркевич собирают огромные аудитории, на их концерты не надо принудительно распространять билеты в трудовых коллективах и воинских частях.

Внепростых условиях творят белорусские писатели, и лучшие из них делают это на родном языке.

Будем очень рады обратной связи с вами, уважаемые читатели. Надеемся, что вслед за белорусским номером увидят свет и украинский, и польский, и сербский, и болгарский, и чешский. Только так мы все вместе сможем преодолеть наше непростительное одиночание.

Валерий КАЗАКОВ, член редколлегии журнала «Сибирские огни»

Владимир Некляев

ВОЛЯ

Река крови за волю — чрез века... Когда и кто той воли взял довольно? Безумные рабы безмерной воли — Не лучше, чем диктатора рука.

Никто не смог, как воля, вольным стать... Хоть обойми весь мир, свободе вера — Поэту вольной птицей не спевать, Не рыскай и тирану вольным зверем.

Свободен может быть лишь плач младенца, Да крик невнятный в наш предсмертный час, Мы дважды обретаем волю в сердце, И дважды губит волю всяк из нас.

Экзамен Божий выглядит двояко — Все знают, не избивается никак: Один раз воля — вынырнуть из мрака, Второй раз воля — перейти во мрак.

Лера Сом

*** Мы больны Белорусью, Ее ласковой силой, свободой святою. Мы больны Белорусью, Недугом высоким, подаренною нам высотой. Мы больны Белорусью Как витязи древние, в этом и первопричина: Мы больны Белорусью, Ты меня утешаешь, что горечью неизлечима Любовь.

Мы больны Белорусью, Ее речью золотой, искромётною и бубенцовой, Мы больны Белорусью, И душу пронзает нам каждое слово... Мы больны Белорусью... В нас — и замки и церкви, в нас — хаты белёны.

Из современной белорусской поэзии

Мы больны Белорусью, Ты меня понимаешь, к ее изголовью склоненный... Так и я.

Мы больны Белорусью! — Печалью высокой, томительной, неизяснимой. Мы больны Белорусью, До последнего вдоха — единственной и негасимой Мы больны Белорусью, В жизни нашей однажды такое бывает.

Мы больны Белорусью, Ты чувствуешь, нам отвечает она, отвечает, Ощущаешь ее?..

Алесь Разанов

НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ Кто спрашивает у меня дорогу на восток, кто — дорогу на запад...

Подобно перекрестку, указую я всем, куда идти, а сам пребываю на месте — на этой земле, под этим небом,

слишком лёгкий для глубины, слишком тяжкий для высоты, слишком целостный, дабы податься в какую-либо сторону...

Вот моя левая рука, вот — правая... Я кладу зерно в дол — и оно вырастает во древо:

на одной его ветке — солнце, на другой — месяц, разноглосье птиц со всех концов света поют на нём свои песни и ладят гнезда...

Тут мой запад, и тут — восток.

Михась Скобла

ДВЕ КОСЫ

Памяти деда Василья

Косил дед коношину Да упал, да помёр. Думал ехать до млыну, Но остался помол...

На приволье-раздолье Доцветал девясил... Был пан воли и доли, Стал раб Божий Василь.

Лезли в очи ромашки Да чабрец щекотал, Цивиликали птишки, Только дед не слышал.

Этой рати достоин — Смерть с косой, он с косой, — Умер дед, словно воин, И умылся росой.

Конь метался по кругу, Всё глядел сквозь овсы, Как сцепились средь лугу Меж собой две косы.

Галина Булыко

КАЛИПСО

Как в раковинке бьется звук — То ищет выйт и час умерший, Окаменевший с этих мук Тугой жемчужиной замерзшей.

Скрываю поляны ночи За перламутровые творцы, Теряю тяжкие ключи От островка — найдутся скоро.

Сушу трехпутные ветра, И хищной раковинке спит: Мой дух, воздушное пера, Несет дельфин-самоубийца.

Любовь в бездонности сыщу, Остатки паруса развею, Тяжелый якорь отпущу — Не заржавеет...

Наста Кудасова

СНИТЬ

Буду спать синим, ведь белым — наболело, червонный же очарует причудливостью желанья, а желтый — прожорливая тягота жизни, зеленый — назойлив... Так буду синим спать, синим, как море, как Мориса птица... Синим спать буду, чтобы черное вчера и страшное завтра остановились в синем сегодня.

Виталь Рыжков

ВОЗВРАЩАЙСЯ

Возвращайся ко мне, возвращайся ранним рейсом — и явно, и тайно — и прайм-таймом, и поздно, и рано, через нервы, разрывы и раны.

Автостопом, а то — бизнес-классом, но будь ласка, вертайся, вертайся, всё отбрось, не помешай ни часа, жду тебя, жду тебя, возвращайся.

Воротись до меня, возвращайся — нелюбимый — жлобы и меньшинства, — жду тебя, жду обычного счастья, жду обычного счастья от жизни.

Воротись до меня, возвращайся без причины, что может быть проще, мы по стёжкам повдоль Белтрансага, по дубовым и липовым роцам побредём и смеясь, и кохаясь...

Во весь рост!

1. Ваше самоощущение в современном обществе?
2. Вам как писателю в первую очередь хочется высказаться или — создать произведение искусства (хотя, вроде бы, важно и то, и другое)?
3. Свыше получает, читателю передает — таким было всегда предствление о писателе. Насколько утратил сегодня писатель своё сакральное значение? Нет ли у вас ощущения, что современный литературный процесс уже не является своего рода общегражданским форумом? Какова перспектива у коммерческой литературы, доверившейся ощущению, что «Бог умер» даже не в религиозном, а в общеполитическом значении этого ницшеанского образа современного мира?
4. У нас теперь появились «фабрики звезд», в том числе, в литературе, и, скажем так, талант перестал быть главным компонентом на пути к славе. Мечтаете ли вы, противостоящий медийным фабрикам кустарь-одиночка, о славе? Или все-таки — «нас мало избранных»?
5. Каковы ваша самая горячая мысль и ваше самое тревожное обращение к современному читателю?
6. Мы живем в новом тысячелетии, после многих революций и связанных с ними катастроф, после двух коренных ломок общественного строя, причем вторая предполагает полный отказ уже не от религии, а от христианских норм жизни и смену нашего национального менталитета. Возможна ли в современной литературе связь с литературой прошлых эпох? Какие книги из прошлого, включая XX век, могут быть актуальны сегодня и почему?
7. Какого вопроса вы от нас не дождалась и что бы вы на этот вопрос ответили?

«Есть тоска по подлинному искусству»

Геннадий Иванов

1. Самоощущение некоторой потерянности, потому что в обществе идут слишком бурные процессы, за которыми трудно следить и порой невозможно понять происходящее. Это с одной стороны. А с другой стороны, когда почитаешь святоотеческую литературу, когда поговоришь с православным батюшкой, когда окинешь взором многовековую земную жизнь людей, которые страдали не меньше нашего, радовались не больше нашего, жили, мучались, терпели, смирились, устремлялись к Богу, то понимаешь, что в любое время спрос прежде всего с самого себя. И начинаешь понимать, что самое главное, как говорится в утренней молитве: «омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя...» Это самое главное и, что важно, самое понятное с годами и с опытом. Тогда всё встаёт на свои места — и нет никакой потерянности. Есть задача, есть работа. Правда и враг силен и лени много, и характера не хватает, но это всё равно ясно и понятно.

Конечно, грустно, что в современном обществе поэзия на задворках. Вообще поэзия, в широком смысле. Общество стало попросту говоря грубым. Но есть, есть островки.

2. Вокруг нас столько много высказываются... И на площадях, и в СМИ, и особенно в Интернете, что всё яснее и яснее я стал понимать огромное значение произведений искусства. Есть тоска по подлинному искусству, которое намного глубже всех наших высказываний, которое говорит душе и сердцу, и миру самое главное. Ну что уж такого умного или необходимого как хлеб я могу сказать? Могу протестовать против той несправедливости, которая вокруг творится. Но, смотря, многие это делают гораздо пронзительнее меня, идут на схватку с властью, готовы жертвовать собой ради общей справедливости, их слова подкреплены поступками.

Меня тянет к хорошим стихам, к хорошим картинам, к хорошей музыке. Настоящее искусство оно и радует, и примиряет с обстоятельствами — или, наоборот, помогает их преодолеть (поверх барьеров). В произведениях искусства есть та художественная полнота, которая значима и сегодня и будет значима через сто лет, когда всё кругом в политическом плане поменяется. В них — вечная актуальность. Вот несколько дней назад был я в Центральном доме художника на ежегодной выставке «Россия». Привезли лучшие современные картины со всей страны. И что очень сильно заметно — по-

чти нет высказываний. В 90-е годы картин-протестов, картин-кличей, картин-плакатов было много. Сейчас художественная жизнь России входит в свои вечные берега. На первом плане чудесные живописцы Абакумов, Курнаков, Зверьков, Оссовский, Виктор Иванов... А злободневность тоже преображена, вписана в контекст вечности — например, в картинах Гелия Коржова. У него на этой выставке потрясающе интересная работа «Скорбный дуэт».

Одним словом, мечтаю написать хорошие стихи. И вовсе не мечтаю написать хорошие стихи конкретно о чём-то. Стихи должны быть хорошими. Ещё лучше — прекрасными.

3. Современный писатель, да, утратил сакральное значение. Есть такое ощущение, что эта сакральность как будто убрана какой-то высшей силой из современной литературы, да и вообще из современного искусства. И общегражданским форумом тоже не является. Да. И не потому, что всё стало коммерческим. Я думаю, что бывают такие периоды, когда «поле отдыхает», набирается сил. Ведь как оно плодоносило — в поэзии, например, в двадцатом веке! Чудо. А теперь набирается сил. Вся эта шушера отойдёт потом, когда вдруг родится писатель-исполнитель, когда зазвучит снова русское слово во всю силу!

Нет зерна, кругом одна полова.
Где ты сильный, где ты гордый, росс?
Но я верю, что воскреснет Слово
Родины, как солнце, как Христос!

А что касается Ницше, то Бог не умер, поэтому я не хочу ничего такого и представлять. Как говорит народ, вот сейчас переберутся люди — и поймут, где сокровища настоящие, а где поддельные. Ведь уже многих тошнит от телевизионной хохмы, чернухи и пустоты. Литература обязательно ответит на серьёзные запросы людей. Бог даст.

4. Надо вспомнить, что тот, кто сказал эти слова, про любовь народа, сказал определённо: «Поэт, не дорожи любовью народной...». Но сказал не в смысле, что презирает народ или его мнение. Ведь потом он сказал про свой памятник, что к нему «не зарастёт народная тропа». Пушкин сказал в том смысле, что не суетись, поэт, не подлаживайся под толпу. Любовь народа — это потом, в веках. А суета — это при жизни.

Народ — это понятие мистическое. Бог полюбит — тогда и народ полюбит.

Избранных действительно мало. Но не нас. Нас — много.

5. Я отвечаю на этот вопрос одним своим давним стихотворением, в котором, мне кажется, есть и эта мысль и это обращение: Вот и Волги берег молчаливый — Никого сейчас на берегу:
Холод, ветер, катер торопливый,
Небо, словно в зимнюю пургу.

Против ветра в небе бьётся птица,
Медленно летит она. Куда?
Что сейчас в душе её творится?
Холод. Ветер. Зыбкая вода.

...Надо жить, хотя так трудно верить
В лучший смысл земного бытия,
Надо приходить на этот берег,
Чтоб тоска развеялась твоя.

Ведь уже не раз такое было:
Так же сердце от неверья стыло,
А потом, откуда ни возмись,
Начиналась, продолжалась жизнь.

6. Ну, во-первых, ещё не факт, что мы откажемся от нашего национального менталитета. Не потому, что мы такие хорошие, а потому, что менталитет у нас такой. Может быть, и хотели бы отказать, но не получается. Конечно, особо сильный накат идёт в культуре — культурный код России подвержен диким атакам. Но поэт как заклинание повторяет:

«Если выстоять нужно, // как в окопе, - в судьбе, // «У России есть Пушкин!» - // говорю я себе».

Это Глеб Горбовский. Но в этом роде могут сказать тысячи и тысячи наших, подверженных атакам, современников, которые ощущают в себе связь с Пушкиным, и с Тютчевым, и с Блоком... И со всеми вполне православными предками. С одной стороны, в эти годы враг работал на понижение человека, на его оскотинивание, но, с другой стороны, как никогда, была нам, особенно в книгах, предостережена русская история, которая помогла современникам не терять связь к подлинной России. Поэтому и Кожинов-историк так необычайно популярен в эти годы...

Что такое для литературы прошлые эпохи? От прежних эпох остаются лучшие произведения. А лучшие произведения — это и мастерство, и глубина мысли, и новизна идей... Одним словом, есть чему учиться новым поколениям. Так что связь безнадежно не оборвана. Думаю, что и от нашей эпохи останутся произведения, которые не утратили связи с предыдущими эпохами.

Актуальны сегодня могут быть и произведения древнерусской литературы, они все зовут человека к спасению души, к борьбе с грехами (очень актуально), все наши классики актуальны, потому что чувства добрые пробуждали лирой, а это сейчас очень необходимо, многие книги советских писателей делали то же самое. Конечно, книги прошлых эпох, может быть, не объяснят нам особенности сегодняшней беды России, но они показывают нам — откуда мы, кто мы, за что мы, они выстраивают некую линию, которую не так-то просто сломать различным культурным революциям. Вообще вся русская литература для нас сейчас актуальна — если мы будем её дерзаться, то победим.

7. Не дождался вопроса: «Когда закончится кризис?»
Ответил бы на него: «Никогда. Но жить надо».

Литературная карта России

Воронежское отделение СП России

(Окончание. Начало на стр. 1)

В ЮБИЛЕЯХ ПИСАТЕЛЬ И ХИРУРГ

Спамятными именинами — 80-летием — земляки в Острогожске поздравили Якова Краченко. Старожилы чтят Фёдоровича как опытного хирурга, продлившего многим из них жизнь. Знают его и как интересного писателя — автора повестей и рассказов, романа «Семья Харламовых», в которых герои — «узнаваемые лица». «Многая лета» юбиляру пожелал гость — председатель областной организации Союза писателей России Евгений Новичихин.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАЛОМНИКИ

Поездку в казачью станицу Вёшенскую вспоминают теперь ребята и учителя школы села Подколоновка Богучарского района. Там они посетили музей-заповедник «Усадьба М.А. Шолохова». Побывали в рабочем кабинете писателя, увидели его библиотеку. Поклонились могиле Михаила Александровича. Полюбовались могучим вековым дубом, у которого часто бывал и Шолохов.

ДИПЛОМ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ РАСКОПЕ

«Сыном музея» называют в Острогожском историко-художественном музее имени И.Н. Крамского — Павла Золотарёва. С детства здесь пристрастился к краеведению уроженец села Мастюгино, ныне — москвич, подполковник милиции. Павел Митрофанович заехал же сюда поделиться приятной новостью. За книгу «Археологические древности земли воронежской» ему и его соавтору, учёному Валерию Березуцкому вручены дипломы лауреатов премии администрации Воронежской области.

Пётр ЧАЛЫЙ,
Воронежская область

Николай Васильевич ПОПОВ

23 февраля 2009 года на 74-м году жизни умер хороший писатель и добрый человек Николай Васильевич Попов.

Жизнь его не баловала. Родители погибли в первые месяцы войны, оставив сына на попечение государства. С шести лет он скитался по детдома, изведав сиротское детство, потом по общежитиям, набивал мозоли на стройках, ходил по тайге с геологами, работал на строительстве Иркутского алюминиевого завода и Богучанской ГЭС.

В конце шестидесятых Николай Васильевич приехал поступать в Литинститут и поступил. Жил и учился вместе с такими же, как он, сиротами войны и работягами, отмеченными искрой Божьей, среди них самый талантливый его тёзка — Николай Рубцов. Память о нём Николай Васильевич хранил потом всю жизнь, почему и считал своим долгом выпустить книгу воспоминаний о Н. Рубцове. Так появился сборник «Николай Рубцов в воспоминаниях друзей и современников» (М-ва, 2008 год).

Николай Васильевич работал редактором в издательствах «Современник», «Советская Россия», в журнале «Наш Современник» и др.

Как прозаик Н. В. Попов опубликовал в разных издательствах семь книг своих рассказов, повестей и романов. В театре шла его пьеса. Последний роман «Десант Тайсё» — о событиях гражданской войны на Дальнем Востоке — вышел в издательстве «Вече» в 2007 году.

Он также был составителем пяти сборников писательских автобиографий «Лауреаты России», вышедших в разные годы в издательстве «Современник». Их авторами стали почти все лучшие писатели России XX века.

Покойся с миром, дорогой Николай Васильевич!

Память о тебе останется в наших сердцах.
Друзья и коллеги

Фестиваль Добрых Дел

«У нас одна планета и одно будущее» - под таким девизом 27 февраля 2009 года в Государственном Кремлевском дворце прошел Международный Фестиваль «Мир Добра» с участием видных политических и общественных деятелей, представителей творческой интеллигенции, меценатов и благотворителей из России и ряда зарубежных стран.

Одним из главных событий Фестиваля стала передача молодому поколению эстафеты добрых дел от выдающихся миротворцев, благотворителей и меценатов. Заместителю Председателя Государственной Думы Надежде Герасимовой был вручен златокрылый символ Международного Общественного Движения - «Добрый Ангел Мира».

Международное Общественное Движение «Добрые дети мира» призвано решать задачи гармоничного развития, нравственного и патриотического воспитания юных граждан России. В настоящее время деятельность Движения становится все более актуальной в связи с тем, что 2009 год в России объявлен Президентом РФ Дмитрием Медведевым «Годом молодежи».

«Вместе вы научитесь быть добрыми, мудрыми, научитесь делать вашу жизнь и жизнь окружающих лучше и интереснее, научитесь заботиться о тех, кто в этом нуждается. И тогда мы — наше поколение — может смело вручить вам ключи от будущего», - с такими словами к юным участникам фестиваля обратилась заместитель Председателя Государственной Думы Надежда Герасимова.

Государственный Кремлевский дворец в этот день был заполнен детскими голосами. Большая часть зала — дети. И они не гости, а хозяева праздника. Именно ради них — будущего нашей страны — и был создан Международный Союз Благотворительных Организаций «МИР ДОБРА», в состав которого вошли:

Международная Академия Меценатства, Международная академия культуры и искусства, Благотворительная общественная организация «Добрые люди мира» (соучредителем которой были и писатели России), Международное общественное движение «Добрые дети мира».

В этот день в Государственном Кремлевском Дворце делегатами были дети от 447 российских школ — участники Движения «Добрые Дети Мира», а также представители еще других школ России и школ из иностранных государств, которые поддерживали деятельность этого Движения.

Праздник начался с торжественного вручения общественной премии в области меценатства и благотворительности «Меценат 2008». На церемонии награждения присутствовали видные общественные и политические деятели, полномочные представители иностранных держав, меценаты и благотворители.

С приветственным словом выступил член Совета Федерации России А.А. Коробейников, рассказавший о деятельности Российского Союза за здоровое развитие детей, который он представляет, о главной цели — вос-

питывать здоровых и гармонически развитых граждан нашего общества.

Член Совета Федерации России К.А. Титов напомнил, что 2009 год в России объявлен годом молодежи и что необходимо помнить тех, кто помогает детям и молодежи: меценатов и благотворителей.

Председатель отдела по делам молодежи украинской православной церкви Архиепископ Житомирский и Новоград-Вольнский о. Гурий приветствовал Фестиваль от имени Православной церкви и выразил надежду, что Фестиваль даст импульс дальнейшему развитию идей Добра и Милосердия и преумножит Любовь на земле, в которой мы все так нуждаемся. Отец Гурий призвал Божье благословение на всех присутствующих в зале и пожелал всем успехов, мира, радости и здоровья.

Вручали премии на этом празднике Н.Н. Дроздов — Председатель Попечительского Совета МСБО «Мир Добра», Председатель Опекунского Совета программы «Вернем детям улыбку!», доктор биологических наук, профессор МГУ, академик РАЕН, телеведущий, а также П.Т. Стронский — Президент Международной Академии Культуры и Искусства, заслуженный художник России.

Первые награды в номинации «Служение Отечеству» и главный символ Фестиваля — статуэтку Доброго Ангела мира получили члены Совета Федерации России А.А. Коробейников, Н.В. Косырев, К.А. Титов, В.И. Федоров, А.Н. Лотырев, А.А. Хашин,

В.Н. Медведева.

Золотой статуэткой Доброго Ангела мира далее были также награждены Т.В. Яковлева — депутат Государственной Думы, Первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия», член Комитета ГД по охране здоровья, В.М. Тарасюк — заместитель председателя комитета по вопросам местного самоуправления Государственной думы, А.А. Тягунов — заместитель председателя комитета Государственной Думы ФС РФ по культуре, М.Ю. Авдеев — председатель комитета по экономической и инновационной политике Московской области, А.А. Кузьмина — член Совета Федерации, М.И. Мусатов — депутат Государственной Думы, А.В. Кузьмина — заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций.

В этот день был награжден В.Б. Зотов — префект ЮВАО г. Москвы, один из основателей этого движения, который вписал первые исторические страницы в движение «Дети мира» и Фестиваля добрых дел.

Со сцены начинается рассказ о создании Международного общественного движения «Добрые дети мира», миссией которого стало формирование необходимых условий для личного развития детей и подростков, их гармоничное развитие, нравственное и патриотическое воспитание, развитие творческих способностей и социальной активности юных граждан России. По всей стране, от

Тихого океана до Балтики, идеи Движения нашли горячий и заинтересованный отклик. Сегодня в его рядах уже более 250 тысяч детей — будущих строителей и защитников новой России из 191 города и 74 регионов нашей страны.

Отмечается, что Председатель Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев является Председателем Президиума Движения «Добрые Люди Мира», Председателем Федерального Совета Общественного Движения «Добрые дети Мира». Это очень значимо и, безусловно, деятельность Валерия Николаевича Ганичева поднимает престиж Союза и роль его в деле духовного воспитания молодежи.

Далее говорится о том, что первой школой, которая приняла участие в этом движении, была школа № 1959 ЮВАО г. Москвы.

Идеи этого движения стремительно распространяются по всей России. Сегодня в его рядах уже более 250 тысяч детей — будущих строителей и защитников новой России из 191 города и 74 регионов нашей страны.

Вспоминаются слова В.Н. Ганичева об этом движении: «Его цель — утвердить в сознании юного поколения вечные человеческие ценности — Милосердие, Любовь к ближнему, стремление созидать на благо страны».

Низкий поклон тем, кто, сознавая всю важность воспитания достойных преемников замечательных традиций трудовой доблести, патриотизма, мужества и милосердия, которые

ми всегда славилась Россия, поддерживает нас на этом пути».

На празднике присутствующим напоминают историю Фестиваля «Добрых дел». Организатор фестиваля — Международный Союз Благотворительных Организаций «Мир Добра». Цель Фестиваля — передать молодому поколению новой России эстафету Добрых Дел, выразить глубокое общественное признание выдающимся личностям современности, чья деятельность служит высоким примером в воспитании подрастающего поколения на благородных традициях российских миротворцев, благотворителей и меценатов. Сегодня поле деятельности расширяется и охватывает многие страны мира.

И вновь буквально слово в слово цитируется В.Н. Ганичев: «Так пусть же великие традиции созидателей России передаются из поколения на поколение! Пусть никогда не прервется духовная связь времен!»

О значении детского движения в развитии между странами собравшимся в зале рассказал Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Панама в России Аугусто Фабрега. Он обратился к детям и взрослым, сидящим в зале, от лица своей маленькой и далекой страны, и отметил, что глобальные проблемы человечества мы можем решить только вместе. Но главное — жить в мире без военных конфликтов.

Вслед за этим на сцену были приглашены Чрезвычайные и Полномочные Послы представляющие в России такие страны, как Боливия, Эквадор, Словения, Таджикистан, Азербайджан. Послы награждаются «Орденами мира» и символом Фестиваля — «Добрым Ангелом мира». Присутствие таких важных гостей и единомышленников, безусловно, дает уверенность, что движение добра и добрых дел будет шириться и крепнуть не только в рамках народной дипломатии, но и на государственном уровне.

Под торжественную музыку ещё десятки замечательных и заслуженных людей выходили в этот вечер на сцену. И главное, о чем говорили все выступающие, это то, чтобы не только на Фестивале в этом зале, но и за его пределами забота о детях — будущем нашей планеты — была приоритетной и глобальной задачей.

И пусть главный символ Фестиваля — статуэтка Доброго Ангела, которая является точной копией в миниатюре скульптурной композиции «Добрый Ангел Мира» и возведена уже в 23 городах планеты, будет воплощением новой системы общественных отношений, достойной человечества в третьем тысячелетии.

Леонид КУТЫРЕВ-ТРАПЕЗНИКОВ

Школьники привезли рисунки, прозаические и поэтические произведения, макеты памятников, церкви, вышитые иконы и вязаные игрушки, вещи и даже снеговика из пенопласта.

До начала работы секций школьники лица «Олимпия» показали маленькие сценки из истории края, а потом отправились защищать свои творения перед жюри.

Ученица 99-й средней школы Волгограда Анастасия Чернышова сделала куклу Арины Родионовны и маленького Пушкина без иглы и ножниц. Голова — узелок, туловище — мешочек, а младенец выполнен скруткой. Это старинная техника изготовления куклы-оберега. Ткани для них не режутся, а перерываются. Лицо у куклы не рисовали, чтобы не вселились злые духи.

Гости из г. Николаева (Украина), представляющие Николаевское региональное отделение Центра духовного просвещения имени святого праведного воина Феодора (Ушакова) во главе председателем Г.В. Бушуевой порадовали волжан одноактной пьесой «Адмирал Ушаков».

Семиклассник Михаил Гончаров приехал с мамой из поселка Белопрудское Даниловского района. Он написал сочинение о мастере родной земли и своем однофамильце — Борисе Гончарове. Борис Александрович в совершенстве владеет резьбой по дереву. В поселке его дом узнать очень легко: снаружи он искусно отделан, а

Душа моей Родины

По благословию митрополита Волгоградского и Камышинского Германа, в День рождения святого праведного Феодора (Ушакова), адмирала флота Российского — 26 февраля 2009 года — более 650 школьников и студентов Волгоградской области, а также Украины и США, собрались на стартовавший в Волгограде в лицее №8 «Олимпия» региональный этап V Международного литературно-художественного конкурса для детей и юношества «Гренадеры, вперед!», тема которого в этом году «Душа моей Родины».

внутри висят резные иконы.

Две недели трудилась Ангелина Зайцева над своей работой и смастерила куклы из ткани «Казачья семья». Девочка сразу решила, что семья без ребенка не семья, поэтому в руках у мамы младенец. С помощью руководителя кружка «Мягкая игрушка» Татьяны Забелиной четвероклассница сшила костюмы...

В конце Конкурса были подведены итоги и названы более 60 счастливых. Многие из победителей поедут на Всероссийский этап конкурса, который пройдет осенью этого года в столице нашей родины — городе Москве.

Участников конкурса приветствовали и награждали заместители главы Волгоградской области В.И. Галушкин, А.С. Плотников и Г.И. Хорошева, депутаты Волгоградской областной думы Н.Н. Чувальский и Волгоградской городской думы Г.В. Егорова, секретарь Союза писателей России С.И. Котьяло и Председатель Орг-

комитета V Международного литературно-художественного конкурса для детей и юношества «Гренадеры, вперед!» М.В. Ганичева, писатели Е.А. Кулькин, Е.В. Иванникова, Д. Супрун, ансамбль казачьей песни «Станица» (художественный руководитель — заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества РФ Ольга Никитенко и хормейстер — Александр Княшко), и мн. др.

В Волгоградском Доме журналистов прошла пресс-конференция, посвященная творчеству ребят и работе Волгоградского регионального Центра имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. В ее работе приняли участие секретарь Союза писателей России С.И. Котьяло и главный редактор журнала «Оруская земля» М.В. Ганичева, председатель Волгоградского регионального Центра имени адмирала Ф.Ф. Ушакова Е.А. Кулькин, председатель Волгоградского Фонда славянской письменности, профессор В.И. Супрун, руководитель Клуба «Парнас»,

поэт Е.В. Иванникова, Глава Ольховского муниципального района Н.Н. Орлов и др. Участники пресс-конференции поделились своими впечатлениями от Конкурса «Гренадеры, вперед!», планами на будущее... Секретарь правления Союза писателей России С.И. Котьяло, воспользовавшись случаем, сказал, что одной из главных задач его приезда в Сталинград — это, в год 50-летия Союза писателей России, в дни празднования Сталинградской битвы отметить особые заслуги в области культуры и образования выдающихся волгоградцев и вручить им награды: премию «Имперская культура» им. профессора Э. Володина поэтам Елизавете Иванниковой и Владимиру Овчинцеву, профессору Олегу Иншакову и учителю Галине Егоровой, медаль «За развитие русской мысли» им. И. Ильина писателю Евгению Кулькину и медаль «Честь и доблесть» Заслуженному работнику физической культуры и спорта Российской Федерации Нико-

лаю Чувальскому... Председатель украинского землячества Волгограда Н. Нестеренко отметил, что участие в Конкурсе ребят из Николаева послужит еще одним шагом к единению наших братских украинских и русских народов...

Гости и участники Конкурса побывали на Мамаевом кургане, посетили музеи боевой и трудовой славы города, Каменнородский Свято-Троицкий мужской монастырь, музей поэта Маргариты Агашиной и др., священные места героической Сталинградской земли.

Завершение этого регионального этапа V Международного литературно-художественного конкурса для детей и юношества «Гренадеры, вперед!», вечером 27 февраля юные гости приняли участие в художественно-литературном вечере молодых талантов Клуба «Парнас» в Волгоградской областной организации Союза писателей России. Гостям торжеств были подарены книги и классика современной литературы Евгения Кулькина и уникальный альбом фотографий «Царицын-Сталинград-Волгоград».

Все выше сказанное лишь бледный штрих всего того красочного праздника, который устроили детям руководством области и города, заботливые учителя и труженики, учащиеся и студенты Волгоградского лицея № 8 «Олимпия».

Семен ТОЛОКА

Вот уж трудно поверить, что не во времена Дикого поля и «феодалной раздробленности», а после нашей великой Победы над фашистской Германией, в которой Россия, казалось, порушила все русофобские планы Запада, после полета Гагарина в космос, после того, как чихнуть в мире уже никто не мог без оглядыки на Кремль - что после всего этого за Россию будет бороться на просторах Прибалтики одинокий русский витязь - фронтовик, ученый, писатель Михаил Качанов... Что в то время, когда Москва стала населяться выходцами со всех континентов, только ему, русскому человеку, и было отказано в московской прописке после расчленения СССР...
И еще так совпало, что свое 90-летие ветеран войны и выдающийся патриот встречает именно в канун Дня защитника Отечества...

Он родился в 1919 году, в деревне Покровка, Михайловского района, Алтайского края в многодетной крестьянской семье. В 1929 году его семья переехала в город Славгород, где будущий защитник Родины учился в неполной средней школе, одновременно работая учеником машиниста на городской электростанции. В сентябре 1934 года семья переехала в Москву, и там в 1936 году Михаил Качанов окончил среднюю школу и был принят на работу инструктором по культмассовой работе в Дом культуры Бауманского района.

С 1937 года по 1974 года он служил в Советской армии. Окончил в 1939-м году с отличием и занесением на Золотую Доску Почета 2-е Ленинградское Артиллерийское училище. В 1954 году окончил полный курс Военной академии им. Фрунзе (заочный факультет). В Армии служил на командных должностях в разных военных округах. С 1956 года на преподавательской работе на военной кафедре в Каунасском политехническом институте (КПИ). В 1974 году был уволен в запас, но остался работать в КПИ.

Участник Великой Отечественной войны с 28 июня 1941 года. Принимал участие в боях на Западном, Центральном и 2-м Украинском фронтах. Был несколько раз ранен, их два ранения тяжелые. В боях на Смоленской земле летом 1941 года артиллерийская батарея Качанова, а затем сводный отряд под его командованием в течение нескольких дней удерживал мост и обеспечивал отход частей 5-го механизированного корпуса генерала Алексеенко. Успешные действия батареи а потом сводного отряда по удержанию моста позволили избежать окружения. При отражении танковых атак Качанов становился за наводчика у артиллерийских орудий, и в боях лично уничтожил огнем прямой наводки танки и бронетранспортеры. Имеет правительственные награды. Ордена Красной Звезды и Отечественной войны. Медали «За боевые заслуги», «За Победу в войне 1941—1945 гг.», «За безупречную службу» и другие (всего восемнадцать медалей).

Ведя преподавательскую работу в КПИ, начал заниматься научной работой. Написал два учебника, несколько методических пособий в помощь студентам, защитил диссертацию. Основным предметом своих исследований избрал историю международных отношений, проблемы мировой и внешней политики КПСС. Научные работы публиковались

в журналах «Коммунист», «Вопросы Истории Литвы», «Вестник» МГУ, издавались в виде рефератов, монографий. Работы «Кубинская революция», «Арабский Восток в борьбе за независимость» были изданы отдельными изданиями (на литовском языке). По темам международных отношений писал публицистические статьи, которые печатались в журналах, газетах, издавались обществом «Знания» в виде брошюры.

РУССКИЙ ВИТЯЗЬ

Известный писатель, ветеран Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, кавалер ордена Петра Великого I-ой степени, полковник в отставке Михаил Николаевич Качанов встречает в эти дни свое 90-летие!

С большим сожалением признается, что чем больше углублялся в научное осмысление проблем международных отношений и политики КПСС и советского правительства, чем больше в научных статьях стремился критически рассмотреть отход руководства КПСС от принципов научного коммунизма, тем меньше у него было возможностей напечатать научную статью. Немало его статей, в том числе и капитальный вариант конкурсного учебника «Научный Коммунизм», и проект новой «Программы КПСС» остались в архивной пыли. Его принципиальные и, как показывает история развития событий в постсоветское время, весьма важные и нужные научные статьи с научными анализами и выводами, не увидели свет ни при Хрущеве, ни при Брежнев, ни при Горбачеве.

В 1990—1991 годах работал в составе членов комиссии по подготовке проекта новой Программы КПСС. Эта работа позволила иметь личные встречи с большинством членов Политбюро и секретарей ЦК. Беседы с ними, ход обсуждения проекта Программы, само поведение Горбачева и его ближайших соратников при этом обсуждении было для него и страшным откровением, и страшным потрясением. Нигилистическое отношение к науке, полное равнодушие к судьбе народов, самодовольное

любование своим «величием и всезнайством», убойственная ограниченность и болтливость были характерными составляющими всех выступлений и рассуждений Горбачева и его главных сподвижников. Попытка Качанова выступить на пленарном заседании Комиссии и обратить внимание на то, что действия группы Горбачева ведут к развалу Союза, к неизбежным потрясениям страны и обнищанию народов, оказались воплем одинокого в пусты-

не Горбачев обиделся и с пренебрежением, не скрывая гнева, бросил: «Мы эти песни слышали».

Испытав горечь неудач в сфере социально-политической науки, Качанов с 1985 года начинает пробовать свои силы на одинокой ниве литературного творчества. В 1988 году вышла его книга «Муза в храме науки». Стихи, опубликованные в этой книге, были замечены. Нов в печати он новичком не был, выступал

с 1938 года. Состоял членом Союза советских журналистов с первых дней его образования. Печатался в газетах ряда военных округов.

В 1990—1992 годах ему не разрешили прописаться в Москве (там он учился, работал и оттуда ушел на службу в Армию). Вернулся в Каунас, где проживает досих пор, принципиально сохраняя российское гражданство и питая глубокую сыновью любовь к своей Родине:

Я верный сын моей России
И голос свой ей подаю.
Судьбой прикован я к чужбине,
Но о России здесь пою!
(«Юность» № 3—2005г.)

В 1992 году закончил писать первую часть поэмы-эссе «Честь и совесть», которую издательство «Европа» выпустило в свет в 1995 году (Тираж 100500). В последующие годы продолжал работу над поэмой. Переработанная и дополненная поэма — эссе под новым названием «От Сталина до Ельцина» вышла вторым и третьим изданиями в 2004—2005 годах, а в 2007 году — четвертым изданием.

Одновременно Качанов начал работу над повествованием под общим названием «Люди, которые не предадут». Этот многоотомный труд включает несколько книг. Каждая книга имеет свое самостоятельное название, но все они посвящены людям высокой чести, гражданского мужества, чистой совести.

Вышли из печати его книги «На Лепельском направлении» (в двух частях. 2001 г.), «От Смоленска до Москвы» (в двух частях. 2003 г.), «Кровавая осень» (в двух частях. 2004 г.), «Андрей Обинин» (в шести томах, 2004—2006 гг.), «Потрясение» (в двух частях. 2007 г.), «В поисках истины».

В этом году издательство «Росток» (Санкт-Петербург) приступило к изданию собрания сочинений Качанова М. Н.

В последние годы творчество Качанова привлекло внимание «Литературной газеты» и журнала «Юность». «Литературная газета» напечатала несколько стихотворений, публицистическую статью, взяла у писателя интервью. Журнал «Юность» напечатал его стихи и поэму «Ты так добра моя Россия».

В Качанове живет глубинная потребность повесть людям правду о высоком нравственном и духовном самоощущении советских людей, об их превосходстве над фашистами как важнейшем факторе Победы в минувшей кровавой войне.

— Понимаю и чувствую необходимость быть с теми, кто показывает правду о неиссякаемой радости жизни и источниках мерзостей и трагедий истории, — признается ветеран войны, писатель и доктор исторических наук.

Он живет по законам совести, чести и добра.

Виктор Макукин

г. Середина-Буда, Украина

*За то, что я тебя люблю
сейчас и вечно...*

*Что по-иному не могу!
...Роняя силы.
И через форточку
бегу
к тебе, Россия!..*

*Братство святое
нас поит и кормит
с давних времён
со снопа, не с копы!*

РОДИНЕ
*Живём в Клицях или в Рязани,
как будто в Турции или в Польше...
Люблю душою и глазами.
А нынче надо бы побольше!*

*Вижу вновь на крыльчке детства
чей-то след до боли знакомый...
Никуда от тебя не деться,
стокопная грусть детдома!..*

*Там впервые с незнакомой силой,
с рыбьим жиром и манной кашей,
в нас вошло:
мы — дети России,
разъединенной мамы нашей!*

*Мы забыли родимых руки,
руки Родины нас взрастили.
...Напишите в паспорте:
РУССКИЙ!
То же самое — на могиле!*

*Ты снова о футбольных поединках
моей страны
заводишь грустно речь.
А я тебе —
о поле Бородинском,
где мы страну сумели уберечь.*

*А я опять — о вековой доле,
которая всем прочим не чета.
Бородино! —
Такое было поле!
Вся Родина стояла в воротах!*

ПЕРВЫЙ ХЛЕБ
*«Х-леб...» —
Читаю медленно, с трудом,
в глазах круги, опух язык...
Алёшка, бывший фронтовик,
меня в Суземский вёз детдом.*

*Нам с ним на пару — двадцать пять
и на двоих лишь три руки.
Ушёл он, бросив:
- Не пицать!
ведь мы с тобой — мужики!*

*Мне хлеб запомнился таким:
сквозь плач,
сквозь паровозный дым,*

*несёт Алёшка вдалеке
две жизни
на одной руке...*

*Я торопился на вокзал.
В шальном весеннем раже.
Дорогу март перебежал —
я не заметил даже.*

*Пока сосулькой в Москве,
солидно, по-житейски,
не стукнуло по голове,
как палкой милицейской.*

*Я шёл, обидой губы сжав,
шепча: мол, не впервые...
А март бежал,
бежал,
бежал
на север по России.*

*Ну, что ж, пора! Снега — на слом!
Заглубели дали.
И птицы марта снег
крылом
кричаще заметали.*

*А мир, как встарь, красив и груб,
лежал в своей купели.
И с крыш срывались,
словно с губ,
его слова-капели.*

*Я проглядел тебя, прости,
едва душа дышала...
Лучом меня перекрести —
и всё начну с начала:*

*поверю вновь в свою весну,
ещё довольно силы!
И малым ручейком прильну
к большой реке — России!*

Мы дети России

СЛАВЯНСКОЕ БРАТСТВО
*Спину, как лук, выгибая в дугу,
мимо столбов полосатых промчится.
И — не поймёт,
что уже за границей,
копь украинский
на русском лугу.*

*Гуси летят над землёю, легки,
от Беларуси
на север России.
Быстрое, шучье тело реки,
словно на нерест,
спешит на Киев.*

*А над землёй, -
не спасёт и ладонь —
Солнце в полнеба.
И, выгнувши спину,
вижу:
по травмам российским
копь
бродит,
словно полпред Украины.*

*Древо славянское, вечность моя!
Ветви сплелись, перепутались
корни...*

*Гляжу на Родину с тоскою:
- Так как же это мы, ребята?! —
Всё в 41-м, под Москвою,
а не в Берлине, в 45-м?!*

*Жизни суть — отраженье в реке, -
всё похоже, гляжу, всё похоже.
Если вдруг задождило в Москве
и у нас задождит, но попозже...*

*По асфальту ручей, как змея,
проползёт, не оставив и шрама.
А у нас — набухает земля,
словно бинт, что положен на рану...*

МЫ — ДЕТИ РОССИИ
*В новые паспорта каждый гражда-
нин России волен вписать себе любую
национальность или не вписывать
совсем.*

*Пусть я корни не помню,
только
не вина то моя, а горе:
мне Большая война
осколком
перебила памяти горло.*

*Пусть клану свою звезду
порой жестоко,
но утром к солнышку иду,
иду — к востоку,*

*сквозь глинистых полей замес,
теряя силы.
И — в форточку —
в сосновый лес.
За ним — Россия!*

*Приветись чем меня страна
корней родимых?
Из украинского окна
ты так любима!*

*Заглянешь в душу, чтоб найти
исток и устье?
А, может, на моём пути
собачек спустишь?*

*Да не прольют из глаз ручьи!
Я — боль осию!
Кусайте, милье, мои,
Пытай, Россия!*

*За то, что корни не рублю
и в слёзный вечер.*

— Гость рубрики — **Чрезвычайный и Полномочный Посол Юрий Владимирович ДУБИНИН.**
— Вечер поэзии, посвященный Дню дипломатического работника.

Л. Кутырёв-Трапезников: Юрий Владимирович, Ваше имя прочно вошло в историю отечественной дипломатии. Представляя газету Союза писателей России, не могу не вспомнить имена Кантемира, Грибоедова, Тютчева... Эти крупнейшие писатели и в своем служении российскому государству в качестве дипломатов, и в служении русской литературе оставались в единой духовной инстанции. А у вас лично было ощущение, что вы представляете за рубежом не просто некий политический субъект, но особую духовную субстанцию — страну Пушкина, Достоевского, Толстого, Шолохова, Симонова, Айтматова, Солоухина, Астафьева?

Ю. Дубинин: Культура России — великая культура. Это признано во всем мире. Быть представителем такой культуры — большая честь и ответственность. Дипломатическая работа органически связана с ее распространением равно как и с изучением других культур, установлением взаимопонимания и взаимосвязи с ними. Это неотъемлемая часть миссии дипломата нашего отечества.

Вы упомянули Пушкина. Пара штрихов к этому. В годы моего пребывания на посту посла Советского Союза в Испании меня связывала большая дружба с одним из крупных политических деятелей и видных философов этой страны — Энрике Тьерно Гальваном. Жители Мадрида дважды избирали его алькальдом, так называют в Испании мэров. Мы с ним помогли установить дружественные отношения, между Москвой и Мадридом и вместе искали возможность проведения интересных, оставляющих след мероприятий в общении двух народов. Я предложил ему организовать между Москвой и Мадридом обмен памятниками выдающихся деятелей литературы двух стран и с этой целью установить в испанской столице скульптуру Александру Пушкину. Э. Тьерно Гальван горячо поддержал эту идею и в ответ решил послать в дар Москве памятник Сервантесу. В. Промыслов, тогдашний председатель Моссовета, охотно откликнулся. Статую Сервантеса — копию скульптуры, украшающей центр Мадрида, установили в Парке дружбы народов в Химках.

Оригинальную скульптуру Пушкина для Мадрида создал наш мастер Олег Комов. Место ей Тьерно Гальван отвел в одном из красивейших уголков испанской столицы — парке «Фуэнте дель Берро». Особенностью этого парка являлось то, что он уже был украшен скульптурами нескольких выдающихся испанских и иностранных поэтов, в том числе Байрона, и появление там в 1981 году памятника великому русскому поэту стало продолжением красивой традиции.

Предлагая именно Пушкина для Мадрида, я хотел, помимо всего прочего, воздать дань тому, что не может не льстить дипломатическому племени России: ведь Александр Сергеевич, что ни говори, отчасти наш коллега. 8 июня 1817 года он окончил Царскоевильский лицей, а уже 13 июня был определен в Коллегию иностранных дел. Запало мне в память и где-то читанное, что вроде бы он даже думал о работе в Мадриде, правда, документальных подтверждений этому обнаружить не удалось. Но для задуманной операции это была всего лишь красивая деталь. Всем хорошо известно: строки, обращенные к испанской тематике в творчестве поэта, — свидетельство того, что эту страну он глубоко чувствовал и любил.

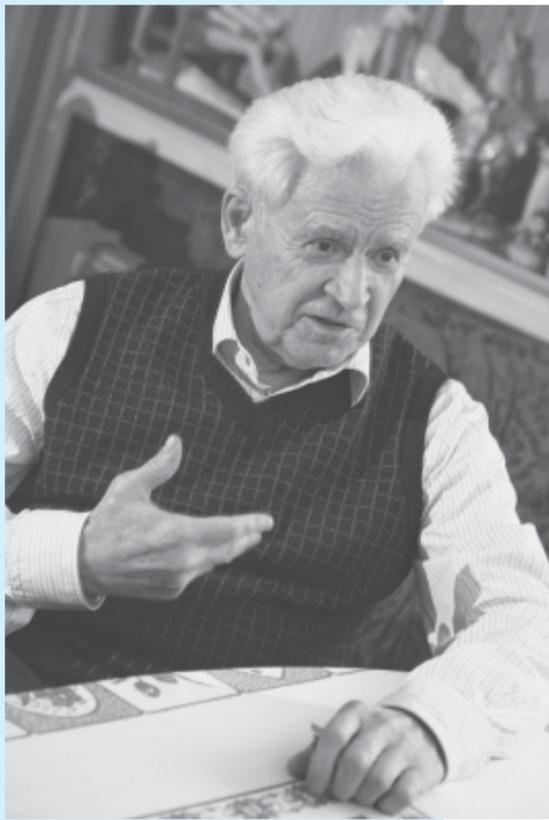
В Мадриде было создано Пушкинское общество, стали проходить Пушкинские чтения. Интерес в Испании к русской культуре — одна из характерных черт интеллектуальной жизни. Это была та основа, на которой мы раскрывали образ нашей страны, после того как Испания освободилась от франкизма. Отклик в Испании был благодарным. Наша страна в свою очередь теснее приобщилась к одной из богатейших культур мира. Первым соглашением в сфере культуры стало соглашение о сотрудничестве между Эрмитажем и Прадо.

Л. К.-Т.: И, в продолжение темы, расскажите об особенностях вашей работы во Франции...

Ю. Д.: Отмечу, продолжая пушкинскую тему, что в ответ на мое предложение, мэр Парижа, им был тогда будущий президент страны Жак Ширак, установил во французской столице барельеф Пушкина.

Но было и многое другое. Во Франции я подружился с Морисом Дрюоном — крупнейшим из здравствующих писателей. В молодости я перевел на русский язык «Французскую волчицу» — одну из книг знаменитой его серии «Проклятые короли». Когда я приехал во Францию в качестве посла нашей страны, Морис Дрюон — он возглавлял Французскую академию — предложил мне стать членом жюри французской ли-

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

На вопросы корреспондента «РП» отвечает известный советский и российский дипломат Юрий Владимирович ДУБИНИН

рой — наукой — она находится на острие человеческого прогресса. Уже в силу этого внимание к ней, забота о ней — одно из самых важных капиталовложений государства и общества. К тому же капиталовложения весьма эффективного. Во Франции, например, доходы от экспорта произведенной живописи сравнимы с доходами от экспорта оружия, а это страна продает немало вооружений. Когда я был послом во Франции, я направил министру культуры СССР специальный доклад на эту тему, раскрывая механизм стимулирования деятельности в этой сфере культуры со стороны французского государства. Каким образом дивиденды снимают США от экспорта своей кинопродукции!

Культура, думаю, понятие более емкое, чем любой «инструмент» какими бы эпитетами его не расцвечивать. В ней заложен мощный потенциал собственного воздействия на ход вещей, она способна украсить политику, усилить столь важную для международной жизни наших дней нравственную ее составляющую и всем этим способствовать и взаимопониманию и решению проблем.

В то же время во все нарастающем состязании культур разных стран национальная культура нуждается в государственной поддержке.

только «мозгов», но и бесценных культурных сокровищ. Наш дикорпус — это всё-таки самая образованная, самая «вокультуренная» часть нашего общества. Начался ли процесс собирания разбросанных по всему миру драгоценных «камней»?

Ю. Д.: То, что из России ушло так много, это явление не однозначное по своим последствиям. С одной стороны, это, конечно, колоссальная потеря. Только в США собраны несметные сокровища нашей страны. Но, с другой стороны, они составляют жемчужину музеев в других государствах, многие достижения в науке, технике, искусстве. Это россыпь вещественных свидетельств влияния нашей культуры на развитие мировой культуры, демонстрация гения нашего народа. Разумеется, все это не снижает важности возвращения культурного наследия на Родину. Наша дипломатия всегда занималась и занимается этим.

Мне пришлось не раз принимать участие в такой деятельности, в частности, в возвращении в Россию из США двух ценнейших новгородских икон из Софийского собора в Новгороде. У меня сложились хорошие отношения с семьей Рокфеллеров. Побывав в России, Бланшетт Рокфеллер, на тот момент хозяин икон, о которых идет речь, увидела собрание икон, где не хватало этих двух, и решила передать через меня эти духовные сокровища в дар нашей стране. Участвовавший в церемонии передачи икон ее сын, сенатор Джон Д. Рокфеллер сказал: «Мы хотим, чтобы во всем мире, и в Советском Союзе в том числе, знали, что капиталисты не только накапливают ценности, но иногда и отдают их».

В последнее время в деятельность по воз-

Дню дипломатического работника

4 февраля 2009 года в Центре истории российской дипломатической службы состоялся вечер поэзии, посвященный Дню дипломатического работника (учрежден Указом Президента Российской Федерации в 2002 году в ознаменование 200-летия МИДа России)

Открыл встречу Чрезвычайный и Полномочный посол, руководитель Центра Ю.М. Хильчевский.

Он, в частности, подчеркнул значение Слова, а значит, и поэзии для дипломатии, пожелал собравшимся, в первую очередь членам литературного мидовского объединения «Отдушина»,

членам Союза писателей России и лауреатам литературных премий больших творческих успехов.

Ю.М. Хильчевский отметил, что по уже установившейся традиции свой поэтический вечер Министерство иностранных дел проводит совместно с Союзом писателей России и Академией поэзии.

вращению наших культурных ценностей заметно расширилась. Возвращение Колоколов Даниловского монастыря, здания Сергиевского подворья Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме и многое другое. В нее все активнее включаются самые масштабные представители нашего делового мира. В самом деле, передача В. Потаниным Эрмитажу «Черного квадрата» Малевича — это и акт во славу России, и приобщение к вечному! А таких подвигов становится все больше. В добрый час!

Л. К.-Т.: Юрий Владимирович, Вам, наверное, есть, что рассказать о ваших впечатлениях из большого опыта работы на дипломатической службе. Вы написали много статей и книг о пребывании в разных странах. Делаете ли вы сегодня что-то в литературном плане: воспоминания или обобщения историко-архивных материалов?

Ю. Д.: Я написал книги о работе во Франции, Испании США, а также с Украиной. Все это не только на основе того, что сохранила память, но и обращаясь к архивным материалам. Работа над воспоминаниями открывает возможность как бы второй раз пройти жизненный путь, вновь пообщаться с друзьями и соратниками. В то же время для дипломатов это в какой-то мере продолжение состязания за интересы своей страны: правда, а тем более достижения прошлого требуют их ограждения от фальсификации, сохранения для будущего. Недавно меня пригласили поучаствовать в международном симпозиуме, посвященном пятидесятилетию присоединения Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Событие это было глобального значения. Россия помогала Украине решить эту проблему, однако, в подготовленных для обсуждения материалах роль ее выглядела более чем скромно. Тут оказалась кстати моя книга «Дипломатический марафон» с документальным изложением всего того, что имело место.

По мере того, как уходит время, всплывают все новые и новые эпизоды, которые хочется положить на бумагу. Но можно ли такие занятия отнести к литературной деятельности — судить не мне.

Беседу вел

Леонид КУТЫРЕВ-ТРАПЕЗНИКОВ

Дубинин Юрий Владимирович — (1930) — чрезвычайный и полномочный посол, один из отцов Хельсинского Заключительного акта 1975 г., посол СССР в Испании (1978-1986), представитель СССР при ООН и в Совете Безопасности (1986), посол СССР в США (1986-1990) и во Франции (1990-1991), Заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации (1994-1999), посол Российской Федерации в Украине в ранге Заместителя Министра иностранных дел (1996-1999). Заслуженный работник дипломатической службы РФ. В настоящее время — профессор Московского института Международных отношений МИД РФ, автор целого ряда книг и статей.

«Наше сегодняшнее мероприятие, — сказал он, — это отклик на стремление писателей-дипломатов и Союза писателей России к творческому единению, регенерации поэтических и исторических ценностей, дальнейшему сотрудничеству».

С приветственным словом выступил Президент академии поэзии В.А. Устинов. Надо признать, — сказал он, — писатели и поэты зачастую глубже, чем иные политики, изучали и понимали основы прошлых и современных обществ, острее отображали свои представления о добре и зле, долге и чести. В своих произведениях, в том числе поэты-дипломаты пытаются поднять целые философские пласты и осмыслить предназначение человека и его место в современном обществе.

Для Академии поэзии, сказал В.А. Устинов стало доброй традицией принимать участие в вечерах поэзии в МИДе и мы надеемся, что эта традиция не угаснет.

Немало дипломатов-поэтов служило во внешнеполитическом ведомстве России. И Антиох Кантемир и Денис Фонвизин, и Александр Грибоедов, и Александр Пушкин — все эти великие писатели и поэты служили дипломатами. Вот и многие современные дипломаты не лишены литературного дара, являются членами Союза писателей России, лауреатами литературных премий.

На вечерах поэты-дипломаты читали свои стихи, исполняли романсы и песни. Среди них: В. Казимиров, Б. Курочкин, А. Пшеничный, В. Масалов.

Было, как всегда, празднично и шумно. Зал был заполнен до отказа. Вместе с магистральными патриархами пера было много молодежи. Поэты и писатели, дипломаты и общественные деятели, музыканты и любители поэзии заполнили зал.

Анатолий Алейчик

ИСТОМКИНСКИЙ ПАРК
Средь старых лип в тенистом парке
Лёг голубой бетонный круг,
Там был фонтан и летом жарким
Прохладу сеял он вокруг.

Но время всё определило,
Затих заброшенный фонтан,
На дне его хрусталь бутылок,
Остатки труб да ржавый кран.

И лишь в своём воображеньи
Я представляю без помех
Воды искрящейся движенье,
Наряды дам и детский смех.

Ходит, хоромы водит
Ветер охристой листвою,
И с ума меня он сводит
Своей дивной красотой.

То поймает лучик света,
Влажным от дождя листком,
И летит он, как комета,
По небу, за ближний дом.

То утихнет, подбреет,
Будет везать кое-как,
Кто журить его посмеет
За игривость, за размах.

Что захочешь, то и делай,
Ветер ветреный, со мной,
Сяду мою из белой,
Хочешь, сделай золотой.

Не хочу,
Не желаю,
Не буду

Это — солидный том в 450 страниц поэтического текста и иллюстраций, исполненный в электронном варианте, спокойно разместился на тоненьком компакт-диске CD-R (упакованном в блок DVD, как и современные кинофильмы), а главное — надёжно занял место на «книжной полке» сайта «БПП»: www.web-bib.ru. По сути, это современное издание безграничное по своему тиражу и доступное читателям всей России, СНГ и целого мира! А вообще, это — такая же, как и в полиграфическом исполнении, книга, не теряющая творческих находок автора, как и в его других традиционных книгах.

Лирический герой Александра Ивушкина — это человек, продолжающий верить в правду и добро, в животворное начало трудовой народной основы. Главная тема его книг — это тема «уходящей русской деревни» как стержня нашей русской цивилизации:

... Почти бесславно, очень скоро —
сквозь сорняковый
строй стеблей! —
уйдёт Надежда и Опора
Цивилизации моей...

Значительную часть его творчества занимает и тема современных вызовов России:

... Куда ни кинь — кругом запрет.
В России —
всё-таки, безбожной! —
теперь и жить едва ли можно:
коль честен, так себе во вред.

Впрочем, лучше всего — открыть уже названный сайт, «снять с полки» современную книгу поэта с названием «Землица наша — радость и печаль» и — внимательно прочитать её. Как, собственно, и

О несбыточном больше мечтать.
В тех мечтах поразбросана всюду
Только Божия благодать.

А на самом-то деле глупее
И чернее не сыщете дел.
Что я делаю, век не краснью,
Почитая за свой их удел.

Только ночью задрав ресницы
На своих воспалённых глазах,
Вижу вновь, как летят колесницы!
Узнаю седоков в облаках...

Вот они, эти дали,
Вот они, эти просторы,
Душу не тронут, едва ли,
Хвойных лесов узоры.

Только я всё подмечаю,
И мне совершенно не ловко,
С грустью меня встречает
Милая Черноголовка.

Много из памяти старого
Всплыло... и много горького,
Холмики, что в Макарово
В росах лежат зорьками.

Юность моя давняя,
С этой природой дружная,
Бросила якорь в гавани
Тихого озера Южного.

И нигде мне не деться
От искреннего признания,
Светлого, словно детство,
Вечного, как мироздание.

У карусели проржавевшей
Толпится маленький народ,
Готовый круг за кругом вешать
На круп лошадок свой живот.

И что есть сил кричать от страха,
Как только круг прибавит ход.
И даже не по-детски ахать,
Кривя в испуге алый рот.

Пусть конь давно уже небелый,
С отбитым ухом и хвостом,
Но тянется народ не смелый
К нему! И видит смелость в том.

А вот и поворот последний,
Заправка, дальние гаражи.
И обретает миражи
Реальность.
Вот и дом соседний.
И мой, совсем уже худой,
С залатанной кусками крышией

И окнами, что детством дышат,
Геранью, кривкою парной
И редким запахом конфет,
Что от коробки с леденцами
Исходит вот уж сколько лет,
И печкой русской с изразцами,
Что запах мне передают,
И я сквозь этот день осенний,
Лица себе покою, уют,
Вальс в распахнутые сени!

Заребрились спины шпал...
Кто хоть раз их посчитал,
Но они — то знают чётко,
Сколько раз на них чёткую
Поезд каждый отплясал!

Как мудро наш устроен мир,
Все проявления в нём чудесны,
Доподлинно мне то известно,
Я пью их, словно эликсир

И то, что всех к себе манит
И что нечаянно пугает,
Душа, как сказочный магнит,
В себя безбоязно вбирает.

И право, буду я смешон,
Рассказывая повсеместно,
Что мне доподлинно известно —
Чего тот мир, увя — лишён!

О ЧУВСТВАХ
Ты расплескал себя до дна,
Когда-то кубок был могуч,
Объёмист, пенист и шипуч,
Сейчас же видимость одна,
Взамен игристого вина,
Вода одна - и та тепла,
Невкусна, сердцу не мила.
Ты расплескал себя до дна.

Заверши свою работу,
Мой сокурсник — офицер.
Положили «духи» роту,
Сердце взяли на прицел.

И тебе осталось только,
Молча выдернув чеку,
Взять с собой в могилу столько,
Сколько хочешь ты врагу.

И пускай победно кличут
Над тобой: «Аллах Акбар»,
Заверши работу, свещет
Ветер, лижущий плацдарм!

ПОДМОСКОВНЫМ «АФГАНЦАМ»
Я — знакомец сапёрной лопатки, -
Без неё мне и час не прожить.
Но порою - лопаткой в тетрадке

Начинаю знаменья чертить.
«Э.М.Э.Л.», что со звоном взрывалась
Вземлю так, что в ушах только гул,
Видно, лишнее ты оказалась
В той стране, где столицей Кабул.

Если камень долбит лопата,
Пряча тело в земную щель,
Значит, вам повезло, ребята —
Как всегда,
Как вчера,
Как теперь...

Это детство кусает за пятки,
Не даёт нагуляться вволю,
Где в песочнице сплошь лопатки,
Как флажки по минному полю...

Ты плачешь над собой, калека?
Иль надо мной? Да будет так,
Мы плакальщики злого века,
Что слёзы выбивать мастак.

По сути, как они похожи
Все войны всех лихих веков,
Везде гортань, что взрезал ножик,
Оскалы белых черепов.

И прокричим, или простонем,
Любым ножом наперекор,
Из нас любой весте достойи
С любой войной предметный спор!

Пели песни где-то,
За рекой туманной,
Близился рассвета
Лучик окаянный,
Чтоб преврать блаженной
Ночи страсть и негу,
Стати обнаженной
Альфу и Омегу —
Девки недоτροги.
Из соседней хаты
Шли на фронт дорогой
Юные солдаты.

Сиротский дом. Одни старухи.
Родные вымерли давно.
Сидят, коленям бросив руки,
В своих воспоминаньях про
Мужей хороших и не очень,
Детей, которых лучше нет...
И умереть любая хочет
За домочадцами вослед.
Глаза невиданной печалью,
Как лик иконный, налиты.
Но в глубине их
Изначальной
Следы былой любви видны.

Библиотека на сайте

В Волоколамске состоялась презентация web-книги стихотворений и поэм «Землица наша - радость и печаль» известного российского поэта, публициста и переводчика, лауреата литературных премий имени А.Т. Твардовского и «Традиция» - Александра Ивушкина, вышедшей в Интернет-издательстве БПП («Библиотека профессиональных писателей»).

вём во власти компьютерных технологий, которые многим возрастным профессиональным литераторам «не нравятся!..», как некому чеховскому герою не полюбили в своё время появления в России электричества. И тем не менее электричество пришло к нам и — мы уже немалую часть жизни без него во всех его полезных проявлениях.

Так и здесь. По-старчески, тем более - из боязни, мы и не пытаемся освоить это новшество. Пусть, что-де огромное количество «молодых поэтических бездарей» заполняют своими псевдотекстами, огромное пространство Интернета. Эдак у всего читательского мира может сложиться мнение, что Большая литература России приказала долго жить. Борьба с этими молодыми да шустрými и состязаться с ними на полулегальных страницах их сайтов — лично у меня желания не было.

А вот когда появилось Интернет-издательство БПП «Библиотека профессиональных писателей», во главе с солидным человеком,

мастером своего дела, главным редактором издательства Валерием Ивановичем Шашиним, я сразу пошёл с ним на контакт и, кажется, первым в Союзе писателей России, издал свою книгу в электронном варианте. Замечу, что инициативу В. Шашина поддержал и Председатель СП России В. Н. Ганичев. «...Уж коли осваиваете новую форму издания книг, то привнесите туда лучшие традиции нашей российской литературы. Не роняйте их ради каких-либо барышей, как некоторые наши традиционные издатели»

Кстати говоря, издание этой книги мне обошлось в 4-5 раз дешевле, чем в полиграфическом варианте. А надо еще учесть полную отсутствие печати и огромное количество иллюстраций, которые никак не повлияли на удорожание книги.

- Спасибо. Будем надеяться, что за вами пойдут и другие профессиональные писатели. Тем более, что в Германии уже изобрели некое подобие книги, которая соблюдает традиционные формы: можно, заложив в неё компакт-диск, читать где угодно (в метро, в автобусе, дома и на даче...) с большими удобствами и удовольствием.

Александр ИВАНОВ,
г. Волоколамск

Александр Малиновский

г. Самара

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПРОШЛОГО

Об этом человеке я вскользь упомянул в своей повести «Черный ящик». Рассказал, как однажды в детстве нас с матушкой он застал собирающимися в дорожной пыли зерна пшеницы и запретил нам это делать. Хотя зёрна и высыпались из грузовиков, сновавших при уборке урожая от комбайнов на склады заготзерна и вдавливались в пыль, все равно были государственными. Их нельзя было брать. А нам тогда порой нечего было есть.

Он спокойно, но властно распорядился и уехал на легкой бричке с красивой городской женщиной. Он тоже, как тогда нам показалось, был очень красив. И он — большоголовый, властный, и она — с тонким нездешним лицом и изящной фигуркой, были словно из кинофильма «Кубанские казаки», так похожего на радостную сказку. Все было красиво, но мама моя, отложив в сторону большое решето, через которое мы просеивали набранные вперемежку с зернами кучки дорожной пыли, молча плакала, присев тут же на обочине. Она тогда не сказала ни слова. Не знала нужных слов или не хотела говорить...

— А знаешь ли ты продолжение той своей истории с секретарем райкома? — спросил меня при встрече Михаил Семенович Мещерков, утесский врач, лечивший ещё моих дорожных мне и родных стариков.

Я ответил, что нет, никакого продолжения не знаю. Для меня это был эпизод из моего детства, яркая картинка, всплывавшая в памяти безо всякой связи с какими-либо последующими событиями.

— Нет, голова, он ведь в тот год чуть было не поплатился за одну промашку на посевной, хотя и не свою.

Я, когда прочитал твою повесть, вспомнил: в тот год запарка была с посевом озимых. Приезжал, помню, уполномоченный из области, подгнали... Ну и перестарались: в спешке зерно мелко в почву заделали, отработовали, а когда дожди пошли, оно все повывлазило наружу. Вредительство — не вредительство, а как хочешь, так и думай. По тем временам — под суд за такое дело, самая простая вещь.

Приехал с поля первый секретарь сам не свой: вот-вот опять с области проверяющие нагрянут, да и свои органы под боком — пропала его голова. Что делать?

Выручил Минька Шухов, пастух овечий.

«Дайте, — говорит, — в придачу к моему стаду ещё столько же колхозных овец, я все поправлю».

Быстро все исполнили, как Минька говорил, и он несколько раз прогнал стадо овец по этому проклятому полю. Как-никак, но ушло зерно в землю. И наш первый секретарь был спасен.

Странно было слышать рассказ о том, что красивого крепкого, властного начальника, прогнавшего нас тогда с мамой с дороги, охранявшего права государства на зерно в пыли, самого чуть было не опрокинуло в пыль.

Дальнейший разговор с Михаилом Семеновичем меня ещё более удивил: — А знаешь, тот первый секретарь живет теперь у тебя в Самаре, в

соседях.

Я опешил:

— Не может быть. Это же более сорока лет назад...

— Ну и что? Ему за восемьдесят. Года два назад, я знаю, точно он был жив....

Приехав в Самару, я зашёл к соседке по лестничной площадке и навел справки. Соседка моя — бывший партийный чиновник, долго работала в обкомовских структурах. Ей восемьдесят пять, но она активна и отзывчива.

— Как же, как же! В соседнем доме, на четвёртом этаже, первый подъезд... Мы можем к нему сходить в гости, я позвоню сейчас...

Я поторопился отказаться от встречи. Я был не готов к такому стремительному уплотнению времени. Для меня все это было слишком в прошлом, очень далеко. Это была для меня как бы совершенно другая эпоха. И встреча с одним из представителей её как внезапная встреча с мамонтом или динозавром. Так мне показалось.

...Но однажды я его неожиданно встретил в магазине и узнал. Я не мог ошибиться.

Он оказался ниже меня ростом, с оттопыренными стариковскими заросшими белым пухом ушами, с большими карими глазами, спокойными и выразительными. Пожалуй, только эти глаза и выдавали в нем, или сохранили, того ладного седока, так похожего на красивого председателя колхоза из кинофильма «Кубанские казаки».

Он взял двести грамм самой дешевой колбасы и полбуханки хлеба и пошёл к выходу. Споткнувшись о порог, старик выронил из рук полиэтиленовый сероватый, видимо, стиранный пакет.

Половинка буханки черного хлеба запрыгала по грязному полу. Я поспешил помочь, подхватил хлеб и машинально протянул его хозяину.

— Оставьте собакам, неужто он с пола есть будет? — наставительно сказала продавщица.

Спохватившись, я положил хлеб на подоконник.

— Вот ведь, больше денег с собой нет, а идти заново с моими ногами проблема, — проговорил старик. — Досадно.

— Да, да. Сейчас, — мне стало неудобно за свои невразумительные движения, я быстро купил буханку хлеба.

Когда протягивал ему, глаза наши встретились. Мне показалось, что в них мелькнула какая-то догадка. Неужели он мог меня вспомнить? Я молчал.

— Знаете, когда придёте следующий раз за хлебом, заберите деньги у продавца, я оставлю свой долг ей. Спасибо вам, — сказал он сухо, с достоинством, и вышел из магазина. На этот раз благополучно. А я стоял под недоуменным взглядом продавщицы у подоконника и смотрел из окна на старика.

Он уходил медленной семенящей походкой. Помнил ли он тот случай на пыльной полевой дороге?

Больше я его не видел...

РЫЖАЯ И КРАСИВАЯ

Вчера на встрече со студентами одна девочка спросила:

— Скажите, как долго вы пишете рассказы или стихотворение?

Я ответил, что по-разному. Когда как.

Шагая домой, продолжал думать об этом её вопросе.

Есть у меня стихотворение из четырех строк:

*Немало в голову идёт сравнений,
Но все сравнения напрасны:
В неуловимой смене выражений
Твоё лицо прекрасно.*

Всегда мне казалось, что эти строчки из солидного стихотворения. И я искал остальные. Сколько было у меня вариантов! И все я браковал. Потом периодически возвращался к этим строчкам. Опять дописывал. Прошло двадцать лет. И только года два назад, поняв, что более ничего не могу добавить к ним лучшего, напе-

чатал в сборнике как есть: всего четыре строки.

А стихотворение «Школа», ставшее песней, записал в больничной палате ночью, среди стонавших после операций больных, на клочке бумаги, нашарив в полутьме на тумбочке карандаш. На все ушло не более получаса. Теперь оно стало песней и её поют.

Лет тридцать назад, шагая по одной из Бакинских улиц, увидел стайку подростков, убежавших вдоль забора. Подошёл. Ткнувшись мордочкой к темной доске, лежал желтенький котенок, совсем маленький. Рыжая его, празднично чистая шерстка и кровь, идущая из носа, так не подходили друг к другу. Ноги котенка ещё дергались, но он был уже мертв. Рядом лежал величиной с кулак камень.

Выражение мордочки котенка было так трогательно, мило, что брала оторопь. Это несоответствие не

— давай заберем у него ружье. Не имеет права.

И он пошёл на меня. Самоуверенный такой.

В следующий момент я увидел, как тот, которого он назвал Аркадием, двинулся в мою сторону.

«Аркадий, — пронеслось у меня в голове, — как здорово звучит и какую глупость они делают. Не понимают... Не понимают, что я не могу отдать ружье просто так. Я выстрелю. У меня нет выхода, это равносильно тому, что отнять у меня руку...»

Парни приближались.

— Положи ружье на траву и отойди к велосипеду! — командовала «белая рубаха».

В ответ я быстро взвел оба курка. Стволы держал опущенными в землю. Я уже хорошо тогда бил уток влёт, навскидку. Целиться мне было не нужно.

— Попужай, попужай, — уверен-

только тогда покосился заплывшими глазами на Никиту.

Почтмейстера того звали Иван Иванович Ландышев. У него было обыкновение читать все газеты и журналы: читал от доски до доски и, куда не прочтёт, ни за что не выдаст. Неоднократно на него жаловались в Самару, но он только хуже сердился, чтения же не прекращал. Шесть раз в год он зашивал, и тогда в почтовое отделение боялись даже заходить. В эти дни почтмейстер высовывался в окошко и кричал на всю площадь: «Душу мою съели, окаянные!»

Я с изумлением посмотрел на Витьку. Точь-в-точь так, осерчав, кричал спившийся наш Ванька, по-уличному Никудышкин, живший в конце Заколюковки.

Когда мы отправились на стадион, я захватил удивительную книжку с собой. Мой друг не возражал. Лежа на травке под кленами, я начал за-

Пять рассказов

выходило из головы.

Вернувшись в общежитие, попробовал тут же начать писать рассказ. Не получилось.

Не получалось и потом. Каждый раз выходило не то. И только через тридцать лет я написал повесть «Сергей и Сима», о кошке. Она у меня там рыжая и красивая. Сима!

Я, кажется, понял, почему раньше не писалось. Мне не хотелось верить, во мне все протестовало против смерти кошки.

В моей повести Сима не только выжила, но и спасла жизнь человеку. Как это и случилось на самом деле. Только это была другая кошка.

БЫЛ ТАКОЙ СЛУЧАЙ

Мы, деревенские ребята, относились к туристам, как к праздным людям, которым нечего делать.

Помню, закончился сенокос на правой стороне Самары. Дед поехал домой дальним путем через поселок Крепость. Я решил добираться на велосипеде напрямик через реку. Так я делал несколько раз, когда меня посылали за провизией. Прихватив дедушку двустволку, поехал туда, где можно было перейти по выверенному не раз броду на левый берег.

Мне трудно сейчас представить, чтобы моему сыну или внуку в двенадцати-тринадцатилетнем возрасте было доверено ружье, и они в одиночку бы охотились. Тогда же такое у нас было в порядке вещей. Ружье являлось непременной частью быта, которым жила семья моего деда.

У меня, была личная одностволка, кроме тех ружей, что имели дед и дядьки.

К ружьям относились исключительно бережно. Дробь катали сами. Заряжали латунные патроны сами. Оттого каждый патрон был на счету. Ружье кормило.

В тот раз я перебрался через реку быстро. Положив велосипед себе на плечи так, что голова торчала в раме около цепи, сделал первую ходку. Раза два мне пришлось двигать, подняв велосипед над головой, по уши в воде.

Когда после второго захода вышел на берег с ружьем в руках, на белой «Волге» подъехала веселая компания. «Туристы», — определил я. Уже видел два раза таких. От них в прошлый раз осталась куча банок, битое стекло и большое горелое пятно у обрыва. Жгла костер на самом вершине. И, изборождая по пьянке индейцев, дурачились, как могли.

— Ты откуда взялся, водяной, что ли? — удивился рослый парень в белой рубахе.

— А ты откуда такой краснокожий? — спросил я, узнав в нем одного из тех «индейцев».

— Такой шкет, и с ружьем! Тебе бы с рогаткой бегать, — осерчав, проговорил парень.

— Аркадий, — обратился он к красивому смуглому своему приятелю,

но шумнул «краснокожий».

В следующий момент он резко метнулся ко мне, но я предугадал этот его маневр и, отскочив в сторону, выстрелил предупредительно вверх.

Парень, оцумело сверкнув глазами, шарахнулся назад.

— Оставь его! — закричал Аркадий, — видишь, парень серьезный. Саданё!

Я не понял, говорил он это одобрительно или осуждал меня. Не до того было.

Тот, который в белой рубахе, матерно выругался. Когда они отошли к машине, я не стал купаться. Боялся быть далеко от ружья. Надев на мокрые трусы брюки, с ружьем в руке погнал на велосипеде по песчаной дороге домой.

Я ещё не мог опомниться от того, что чудом избежал трагедии. Второй раз я бы не стал стрелять в воздух.

Теперь-то я ещё пронзительней понимаю: не было бы у меня после второго выстрела этой моей жизни, которой я живу. Была бы другая, такая, о которой страшно думать. Что меня спасло тогда?..

УТЁВСКИЙ ПОЧТМЕЙСТЕР

Прошло так много лет, а я всё не забываю те давние свои переживания.

...Я пришёл к своему однокласснику Витьке, когда он пил чай. Мне сразу бросила в глаза на обеденном столе небольшая книжка «Детство Никиты».

— Садись, — пригласил приятель, — попьём и пойдём на стадион. Бери сушку, дядька из города привёз.

Сев за стол, на лавку, я тронул книжку. Она раскрылась почти на последних страницах. Вверху было заглавие: «Письмецо».

Я начал читать и был сражен наповал первыми же тремя строчками. В них говорилось про наш с Витькой село Утёвку.

На печке пыхла квашня с опарой. В полутьмной передней вторила ей на высокой кровати с кружевным подзором полная, сомлевающая от духоты мать Витьки. А я читал в третий раз, не веря глазам, одну и ту же страницу:

«Никита соскочил с седла, привязал Клопика за гвоздь у полосатого столба и вошёл в почтовое отделение в селе Утёвке на базарной площади. За открытой загородкой сидел всклокоченный с опухшим лицом почтмейстер и жег на свече сургуч. Весь стол у него был закапан сургучом и чернилами, засыпан табачным пеплом. Накапав на конверт кучу пылающего сургуча, он схватил волосатой рукой печать и стукнул ею так, будто желал проломить череп отправителю. Затем полез в ящик стола, вынул марку, вынул большой язык, лизнул, наклеил, с отвращением сплюнул и уже

пойно читать дальше. Было не до футбола.

Я был переполнен своим открытием. Писатель Толстой рассказывал о нашем селе, о нашем чудачке почтмейстере. Пускай же Лев Толстой, а Алексей, о котором я до этого ничего не слышал. Но все равно: писатель Толстой. Наша жизнь в книжке!

Глава «Письмецо» была маленькая, я начал читать книжку сначала, выскывая глазами, где же ещё про Утёвку.

Я не понимал, почему Витька не ликует, как я? Почему ему не до чтения. Он стоял на воротах, забыв и про меня, и про книжку.

Наша команда сражалась с тягловскими (была такая улица). Ну и что? Есть другой Витька-Чугунок, он не хуже вратарь! Стоит сейчас калачной рядом у ворот?

С неделю я ходил под впечатлением от прочитанного. Все в книжке было так живописно и ярко! Но почтмейстер Иван Иванович Ландышев не выходил из головы. Он заслонил всех.

«Надо же, какой был человек! — думал я. — Такой, что даже Толстой его отметил как-то особенно, необыкновенно! А что касается почтмейстера записав, так кто у нас этого не видел в селе? Не удивил этим. А вот как он, Ландышев, своей волосатой рукой лихо умел стукнуть печатью!»

Мне казалось, что я даже видел череп отправителя письма, по которому он вполне мог стукнуть печатью. Череп был большой такой и желтый...

Немного смущала меня фамилия: Ландышев. Были у нас Орешкины, Осинкины, а вот такой не было.

«Изменил фамилию писатель или нет? — гадал я. — Наверное, изменил, чтобы начальство почтмейстера не тронуло. Он его пожалел... А может, все Ландышевы уехали из села. Времени-то прошло! Ещё до революции это было. А вдруг, — спохватился я, — он ещё про кого-нибудь из наших написал. Жил-то недалеко от Пестравки где-то. Надо в библиотеке его книги спросить».

Так много было в этой книжке близкого. Взять хотя бы скамейку, которую делал Никите плотник Пахом. У нас она называлась масляной. Мастерил мне её мой дед. Катались мы на ней с горы, которую поливали водой в мороз. По льду можно кататься дальше и быстрее.

А игра в чижик, чушки, орлянку? В Лаптавом переулке на поляне каждая весна начиналась с этого. Чижик и куча чушек у нас в погребице всегда зимовали за ларем с отрубями. Дожидались своего часа. Может, Никита приезжал к нам не один раз? Не только за письмами?..

Охладил меня наш учитель литературы:

— Это книжка не про нашу Утёвку. Ещё есть одна, под Пестравкой.

Видя, что я слушаю с недоверием, пояснил:

— Подумай, голова садовая, они на телегах возили в Пестравку яблоки на продажу. Значит, заезжали и на почту в тамошнюю Утёвку. Она ближе, чем наша. Посмотри на карте, убедись. И Ландышев — литературный персонаж, не настоящий.

Я посмотрел карту. И нашел село Утёвку, недалеко от Пестравки. Все было верно: не резон в нашу даль тащить на почту. Не наша Утёвка в книжке.

Горевал я сильно, прийдя к такому выводу. И не сразу точно скажешь, от чего горевал. А потом захотелось посмотреть на эту вторую Утёвку. Интересно было узнать, живет ли там кто с фамилией Ландышевы?..

Раньше я такой фамилии не слышал.

«Может, фамилия и вымышленная. Но не сам почтмейстер», — не соглашался я с учителем.

То, что почтмейстер мог быть придуман, никак не укладывалось в моей упрямой голове. Он такой свой и такой живой смотрел на меня из удивительной книжки про Никиту...

ДАЛЬНОБОЙЩИК

— Что, блин, рассоливать? Любовь-любовь!.. Если она есть, то есть! А нету — ищи ветра в поле.

Я — дальнотбойщик. Вернулся домой, а она мне подарочек приоткрыла:

— Все, Коля, не нужны мне никакие твои денюжки. Не жена я тебе больше. Ушла от тебя, с другим живу. Мне муж нужен, а не эти твои: приехал-ухал. Как морячка. На фигаме твои подарки, квартира?

Сгоряча разговоры разговаривать начал, а потом думаю: «А мне не фигу это, если она уже полгода с другим живет?» Половину вещичек своих к нему перетащила, а я и не заметил.

Ушёл сам, без скандала. Квартиру оставил — с ней же наш сын Ванька. У меня вторая однокомнатная есть. Небольшая, правда, но... перетрусил.

Запил, было, сначала. Один же! Что делать?

Скоро в рейс снова, как быть? Задача! Думал, думал — ничего путного в голову не идёт. Мне что? В сорок лет по дискотекам подругу искать? Или в клуб «Кому за 30», в нафталине копать? Не для меня. Один мой приятель по Интернету себе нашел подружку — приехала такая горилла, еле через месяц выпроводил.

Ничего не придумал я. А тут из магазина с продуктами выхожу, смотрю: очередь на троллейбус. Ага, приличная такая очередь на остановке. Жмутся все, холодно. Одни женщины — как будто кто нарочно так сделал для меня.

Мысль у меня высекалась. Подошёл к середине очереди и бабахнул прямой наводкой, открытым текстом:

— Женщины, дороги! Посмотрите на меня: ну я ж нормальный! Руки, ноги — все при мне, не дефектный какой! Зарабатываю неплохо. Выпиваю так себе: от случая к случаю. Есть недостаток: рейсы длинные, недалеко уезжаю. Но это же профессия! Мужу работать надо!

— Че тебе надо-то, сердешный? — спрашивают из толпы.

— Жена нужна, — отвечаю, — искать некогда мне, через два дня в рейс. Кто смелая — соглашайтесь!

— А прежняя где? — спрашивают.

— Нету, не выдержала моей профессии! Ушла. А квартира есть, — отвечаю. — Бить женщин не умею. Не гуляю.

Какая-то пухленькая дамочка объявила то ли в насмешку, то ли всерьез: — Бабоньки, так это ж почти идеальные женихи!

В толпе засмеялись, так, по-доброму. И тут вышла одна, невысокого роста, черноглазая:

— Я согласна.

И мы пошли ко мне. Как пришла — так два года уже живем. Маша разведенная была. Расписались, обвенчались. Судьба.

Сыну Егору полтора уже. За вторым пошла, УЗИ подтвердило. Все по науке. Решили Ванькой назвать. Так Маша хочет. Не могу возражать. У меня два сына Ваньки будут...

Такая она любовь-морковь!

Леонид Кутырёв-Трапезников

АДЮЛТЕР

Спит Ангарск провинциальный.
Связи тайные банальны,
но будить собаку ночью — это риск.
В доме тихо и уютно.
Рядом с женщиной беспутной
на кушетке нервно курит журналист.

Он сюда для репортажа,
в спешке не побрившись даже,
из Москвы, где снег похож на молоко,
прилетел на трое суток,
чтобы потерять рассудок
с этой женщиной, разведшейся легко...

Мужа нет, она — актриса,
сын — чертёнок белобрысый,
денег на такую «музыку» в обрез,
очень хочет жить в покое —
это резюме такое,
но к мужчинам есть
известный интерес...

Встреча близких душ в театре —
только лишь случайность? Вряд ли...
Он один ей аплодировал «на бис»,
но смотрел, как смотрят бесы,
слишком правдивую песню —
и она была не лучшей из актрис...

А потом, когда на воздух
вышли под ночные звёзды,
он с усмешкой говорил про быт, и
но глаза его кричали,
источая свет печали,
доводя до сумасшествия её...

И она к нему прижалась,
испытая, быть может, жалость
или нечто — наподобие любви.
Нежность — тонкое искусство,
есть у женщин это чувство,
от рождения расторгнутое в крови...

Трое суток — время вышло.
Так решил за них Всевышний,
закрутив интриги этой колесо.
Просто ночью вместе спали
на одной горизонтали,
а проснулись одиноко. Вот и всё...

Сигарета. Запах дыма.
Он молчит и смотрит мимо.
И она не поднимает головы.
На столе бутылка водки,
«шпроты», лифчик и колготки —
потому что всё запутано, увь...

Он уедет. Он приедет.
В самолёте будет веселье,
заказав четыре рюмки коньяку!
И она одна заплачет,
ибо женщине иначе
не излить свою крошечную тоску...

Но однажды в грусти мгlistой
где-то в Доме журналистов
он поверит, что всё бросит
насовсем —
это просто, как ни странно,
и отправит телеграмму
до Ангарска «Прилетаю
завтра в семь!»

ЭТЮД ПРИ СВЕЧАХ
Сумрак. Свечи. Пианино.
Жизнь — как пепел сигареты.
Я играю. Ты невинна
и почти до слёз раздета...

Пианино. Свечи. Сумрак.
Моцарт. Я играю пылко!
но душа пуста, как сумка,
где вчера была бутылка...

Пианино. Сумрак. Свечи.
Зеркала. И всё тревожно!
Не гаси мне в этот вечер
свет надежды, если можно...

Запах женщины, печали,
тишины и стearина
ослепительно случаен...
Сумрак. Свечи. Пианино.

Я играю. Милый Моцарт.
Ночь. Разорванный рисунок —
это мир моих эмоций.
Пианино. Свечи. Сумрак.

Сумасшедший пьёт свободу —
и его никто не лечит.
Зеркала разбиты сходу!
Пианино. Сумрак. Свечи.

Ты, как пепел сигареты,
упадёшь сейчас интимно
в мой кошмар, вином согретый...
Сумрак. Свечи. Пианино.

ПИАНИСТ
В концертном зале шум,
поскрипывают кресла.
Мужчины — просто блеск,
им женщины под стать!
И всё-таки одна особенно прелестна
в 16-ом ряду на месте номер 5.

Она сидит одна,
как девочка, лучиста
и сквозь туман своих
почти зелёных глаз
не видит никого и ждёт
лишь пианиста,
который не спешит к ряю в этот раз.

Но гаснет свет, и зал
смакает, и на сцену
выходит пианист
во фраке — и вот-вот
он бросит этот мир и жалкий,
и бесценный
и вдалеке за горизонт куда-то позовёт.

На клавиши свои
он опускает руки —
и вздрагивает вдруг
торжественно роаяль,
и музыка любви, и музыка разлуки
сливаются в одну бессмертную печаль.

Играет пианист
для всех, но если честно —
играет и готов
всю жизнь свою играть
для той, что в этот час
особенно прелестна
в 16-ом ряду на месте номер 5.

Она его жена, любовница, богиня,
дарящая себя лишь своему рабу!
Играй же, пианист!
Она твоя отныне,
как музыки костёр,
сжигающий судьбу.

И в тайной темноте
его импровизаций —
небес тревожный гул
и звёзд протяжный свист,
и в сумраке лишь им
двоим начнёт казаться:
одни на всей земле — она и пианист.

Но кончится концерт —
и все уйдут нелепо,
и девушка пойдёт
на выход в свой черёд.
А пианист один закурит сигарету,
прекрасно зная, что
его никто не ждёт.

Ах, женщины, вы все
милы и, как известно,
мужчины любят вас
и любят с вами спать,
но лишь одна из вас
особенно прелестна —
в 16-ом ряду на месте номер 5.

МЕЛОДРАМА С БОГИНЕЙ
Он молчал в окно и видел: небо
хлещет
из ведра тоской со звёздами благи,
а за стенкой в спальне собирала
вещи
вся в слезах его московская богиня...

И она кричала нервно, что уходит
навсегда отсюда без битья тарелок —
у него и так весьма богатый опыт
развращения в постели голых девок!

Он молчал небрежно,
как артист в печали,
понимая, что все
женщины — игрушки,
но глаза его почти не различали
кровь судьбы и след
помады на подушке...

А любовница кричала, что, конечно,
ей не быть его женой
хотя бы тайной,

потому что он поэт и сумасшедший,
а такое сочетание — фатально!

Он молчал с усмешкой, зная,
что сегодня
это он свою любимую покинет,
чтобы тело белоснежное свободно
в этом черном мире было у божи...

А богиня всё кричала, что от пьяницы
в этом доме слишком
весело и шумно,
и что если был в их жизни
белый танец,
то она, скорей всего, была безумна!

Он оставил ей ключи
и хлопнул дверью,
и сквозь дикий дождь по
бирюлёвской жиже
он бежал в свои ночные акварели,
где душа похожа
на пейзаж Куинджи...

А богиня тяжело и одиноко
повалилась на пол прямо здесь —
на кухне,
и под колокол пожизненного срока
драгоценные её глаза потухли...

А потом она сто лет его искала
и её встречали гибельно-бездонны
горемычные до ранних струн вокзалы
и публичные до подых слов притоны.

И нигде она его не находила,
в испуглении бредя дорогой брэнной,
и следы её, как черточки пунктира,
можно было встретить
на краю Вселенной...

Но однажды вдруг увидела на фоне
ослепительной луны
с попойной ямой:
он играл на старом вдрьз
аккордеоне
в чёрной бабочке на грязной шее —
пьяный...

Он пел песню о богине, что ослепла
от, быть может, странной и
смешной разлуки,
а вокруг божжи сидели и нелепо
разливали водку мимо рта
на брюки...

Он пел песню о любви —
и с комом в горле
голос был охрипшим и чуть-чуть
на грани,
а вокруг божжи глаза
к чему-то тёрли
очень грязными, как эта жизнь,
руками...

И она — богиня! — в этом
интермеццо
шла к нему бессильно,
подходя всё ближе,
и, наверно, понимала наконец-то,
что душа похожа
на пейзаж Куинджи...

РУССКИЙ РОМАНС
Ужель ямщик любви
меня, смешаь, увозит
от женщины, которой
так нежно опалён?
Направо и налево апрельские берёзы
жалуют горемыку
под колокольный звон.

Скрипично — чистым счастьем,
светлейше — лёгким полем,
качаясь в такт пролётки и сердца
на ветру,
в Твери провинциальной
я опьянён и болен.
Желаете со мною?
Случайных не беру!

Бубенчик, лошадишка
и водка с чёрным хлебом —
дорога в беспросветность
на совесть и на страх.
Я всматриваюсь грустно
в безоблачное небо
и странная улыбка играет
на губах...

САНЯ
Говорю: Бог с тобой. Не слышишь?
Так послушай: Москва не Псков —
до небес не достанешь с крыши
сухорукой тоской дураков.

Нынче люди в России, Саня,
с голливудским клеймом на лбу
окажно цепными псами
перегрызали друг другу судьбу.

Говорю: Бог с тобой. Не слышишь!
Так послушай: всё баловство -

зря висел на кресте Всевышний
или кто там из близких его...

Просто идол в сей жизни, Саня,
не спасет от бед и обид,
и босая баба, спасая,
лишь погубит, как дура, навзрыд.

Говорю: Бог с тобой. Не слышишь...
Ничего ты не слышишь, брат.
Плохо, что в подворотнях слишком
хорошо о тебе говорят...

У тебя и сегодня, Саня,
речь нелепа и глаз тяжел,
и крива походка... Но сам я
далеко от тебя не ушел!

САД ГЕФСИМАНСКИЙ
Все было ведомо иным умам давно —
лук на скрижалях Бога
режут грамотей.
Сад Гефсиманский двух людей,
как домино,
сложил под звездами
невинной Иудеи.

Все было ведомо тому, кто исторгал
сок двадцати веков,
сходя в мешок из глины.
И мы с тех пор не в силах
со своих зеркал
смыть бесконечный вопль
Марии Магдалины.

Все было ведомо: за веру — слезы лей,
а за предательство —
совсем иная плата.
Блажен, кто вечность получил
на сей земле
из длани судорожной
Понтия Пилата.

Гранит небес разбит был
о людские лбы,
с ипением пал на плечи моря
бич Востока.
Одиннадцать сердец
вел раб своей судьбы
среди маслин за дол
Кедронского потока.

Священный город торопил,
беду творя,
собак левитских с воем
выйти до рассвета.
И раб иной судьбы с повадкой пса
покинул с ними мрамор
Ветхого Завета.

С ножом язычника по рукоять луна
зияла жирной желтизной
глазницы конской
над местом, где была
в любви оголена
душа, — к востоку
от вершины Елеонской.

Блудливо юной самарянкой по нужде
присела ночь и потекла неумолимо
над местом,
где бесплодный умысел владел
иной душой на горе Иерусалима.

Под шепот лавров и смоковниц
плакал царь,
а рядом с небом
на гранатовой поляне,
во сне своем не видя глаз его лица,
шли в никуда блаженные галилеяне.

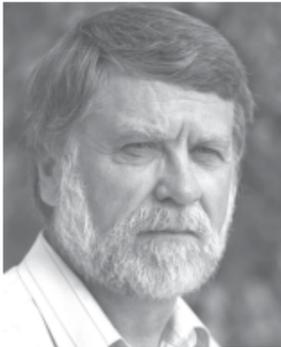
Под виноградную лозу таял сон,
а рядом с небом по земле
непримиримо
во свете факела уже с иным лицом
шли стражи храма и наемники
от Рима.

Все тайна здесь:
волхвы, погасшие вдали,
крест небожителя,
веревка на злодее...
Сад Гефсиманский
странных братьев на крови
встречал под звездами
безумной Иудеи.

Все тайна здесь — и в бездне этой
не горюй,
ледея хлеб насыщенный
до седьмого пота.
Из века в век несет
свой чёрный поцелуй
в сад Гефсиманский человек
из Кариота.

Все тайна здесь: и нам
не ведомы пути
к любви, которая распята и
воспета.
Из века в век идет,
надеясь не дойти,
в сад Гефсиманский
человек из Назарета.

Борис Бурмистров

От щемящей тоски замираю,
Будто лист трепещу на ветру.
Каждый вечер, ложась, умираю
И рождаюсь опять поутру.

Ночь без сна — репетиция смерти,
Где бы не было: в поле, в дому...
Вы гордыню слепую умерьте
И смиренно молитесь Ему!

Мысли дерзкие мыслью стираю,
Смерть красна, говорят, на миру.
Каждый вечер, ложась, замираю,
Просыпаясь — молюсь поутру.

Что-то не то в этом мире творится,
Если печалью подвечены лица,
Если на лицах тревога застыла,
Значит, душа о душе позабыла,
Значит, душе одиноко и сиротливо,
Значит, в мире нету Божьего мира,
Значит, Любовь в суете затерялась —
Мне не досталась, тебе не досталась...
Так и живем

в этой жизни мы брэнной —
Плачет душа о душе скровенной.

ОСЕННЕЕ

Потоки слов размытых объявлений,
Кусочки слов оборванных афиш,
С утра до ночи пудный дождь осенний
Стучит, стучит по колокольням крыш.

Не разобрать о чем трезвонят капли,
Летящие с небесной высоты,
Но, говорят, что капли точат камни
И подмывают дамбы и мосты.

Осенний дождь стучится в перепонки,
Как будто пушки ядрами палат.
Плывут дома, киоски, остановки,
И летние автобусы стоят.

Размыто время: ни тепла ни стужи.
Всяк поровит свой обиходить кров...
Лишь воробей, нахохлившись у лужи,
Следит за тенью серых облаков.

Улеглась, устоялась погода
И в душе стало ясно, легко —
Не найти к этой женщине бродя,
Видно, в прошлое нету его.

Утекли, словно вешние воды,
Безрассудные годы мои,
Были теплые дни у природы,
Были теплые губы твои.

Не забыла я, все помню доселе —
Как горела цветами трава,
Ах, какие вы песни мне пели,
Ах, какие в них были слова!

Улеглась, устоялась погода,
Лишь волнуется память-река;..
Не найти в ней обратного бродя,
Слились с небом ее берега...

...Со мною будет все иначе:
Разлуку смертную кляня,
Одна лишь женщина заплачет
Одна — любимая моя.

Платок накинёт деревенский,
Босая выйдет за порог...
И будет плач ее всеелеский,
И будет крик ее высок.

И будет эхо долго, долго
Лететь, цепляясь за кресты...
И до ближайшего околка,
И до светящейся звезды.

Сергей Донбай

Дверь открой посредине России
И лицом к быстрине прикоснись;
Сколько там мужики искурили -
В тамбурах, размышляя про жизнь.

Мы с тобою на встречных экспрессах
Размигнемся. Помедитишь нельзя!
Полятам параллельно и резко
Наши волосы, руки, глаза.

Свежий ветер, простор неоглядный...
Через слёзы предстанет страна -
Наши волосы треплет и гладит
На восток и на запад она.

ВОЛЯ

Я родился, вздохнул, задохнулся и ожил:
Этот воздух,
который впервые схватил,
Был густым от страданий
и пыли дорожной,
Смешан с пеплом и горем
отечества был.

И входили в свободном потоке стихии
Навсегда: возраст воздуха в тельце моё,
Молодая, морозная сила Сибири -
И снега, и таежные жабры её.

Мама помнит,
на сносях картошку копала...
Я не помню, когда у меня неприязнь

Появилась к той части людей,
что считала,
Что спесиво считала: земля - это грязь.

Приходилось и поле копать и могилу,
Череп в руки я брал,
отряхнув чернозём...
Верю в землю родную,
как в чистую силу!
Жизнь не брезгает смертью -
смелее во всём!

Я тонул, но река меня не утопила...
И в награду за этот
мальчишеский страх
Мне ловить пескаррей,
без числа, разрешила
И всё лето качала на тёплых плотах.

Но и я выручал в свою очередь воду:
Если в чайнике снег
разогреть на костре,
То как будто стихии дарюешь свободу -
Волю вольную ласковой летней сестре!

Талый чай тяжело закипает, морозно.
И до самой травы
снег просел под костром.
Кружка с чаем дымит
в ладонях... и можно
Быть счастливым в тайге
с этим малым теплом! -

Оттого, что куржак,
как живой, розовеет,
Оттого, что вот здесь,
как когда-то меня,
Чью-то новую жизнь
соберёт и согреет
Воля воздуха, влаги, земли и огня.

В. Бородину
В глубоком зените колодца
Плетёт паутину куржак.
Мы - дети холодного солнца:
Полода сугробы лежат.
Несём, словно платим налог,
Мороза терновый венок...

Приходят, как белые, ночи,
Цветут - ленинградских корочек,
Ломают соломинку льда

Черёмуховые холода.
И лето почуявший школьник,
Как в галстук красном шиповник!

Ребёнок холодного света,
За месяц согреясь земляк.
Но дышит короткое лето
Колодцу в озябший кулак.

Мне весело живётся!
А почему бы нет?
Скажу - и улыбнётся
Мне женщина в ответ!

Забуду все печали —
От слов, как от вина,
Глазами и плечами
Хочет вся она!

А там, совсем вначале,
У детского окна,
Меня с утра встречали
И тополь, и сосна.

И потому случилось,
Что в жизни мне везло:
И женщина смеялась!
И дерево росло!

ХРАМ

Там, где ангелом воздох
уже поцелованный,
Озарённый весною, пречистый, притих,
За прозрачной железной
оградой церковной
Люди строят пять солнц
куполов золотых!

Колокольня пока не взметнулась около,
Лишь трамвай невпопад
прозвонит на бегу,
Но видать, по видать,
словно ясного сокола,
Отовсюду наш Знаменский
храм на торгу!

И отныне в любом

уголке позаброшенном
Осеняется наша с тобой нищета —
Боже мой, Боже мой,
паравне, как положено,
Золотым трюпетьем
большого креста!

Владимир Мазаев

На календаре - последний военный январь. Сводки с фронта летят победные, а январь здесь, в глубоком сибирском тылу, ведёт себя — ну как последний диверсант. То обрушивается на город небывалым гололёдом, рвёт провода, погружая целые кварталы во тьму, заливает выюгой, и тогда вязнут в заносах трамваи, битком набитые рабочими сменами металлургического комбината, буксуют посреди улиц грузовики.

В одно из тех январских утр меня привычно будит сестра Тоня - перед тем, как самой побежать на курсы медсестер: «А ну подымайся при мне, живо, опять ведь задряхнешь, знаю тебя!»

Застылая кое-как постель, еще полусонный, я вяло сдёргиваю за ухо подушку и - замираю в легком столбняке: под подушкой - яблоко...

Из меня мигом вылетают остатки сна.

Яблоко?! Елки-моталки! Крупное, румяное, какое мне в мои десять с половиной прихотилось видеть разве что на картинке. Неужели настоящее? Я беру его в обе ладони - гладкое и прохладное, увесистое. Подношу к лицу, запах - сказочный.

Завтракая на кухне в одиночестве, кладу яблоко поодаль. Смотрю на него. Пристально, почти заворожённо. Жую при этом оставленный мне

сестрой ломтик комбинированного хлеба, тоненько смазанный горклым маргарином.

Отставляя стакан с чаем, беру яблоко, обнюхиваю по-собачьи, как бы приравливаясь, с какого боку кунуть. Обнюхиваю. И возвращаю на место. Исключительно силой воли, которую я с некоторых пор стал в себе культивировать.

Мама наша работает в госпитале, кастеляншей. Работы, жалуется, «гибель». Госпиталь далеко, мама приходит поздно - когда я уже сплю, а уходит рано - когда я еще сплю. Если трамвай ломается, что бывает частенько, - она вовсе не приезжает, ночует там на мешках с бельем. Мы с ней редко видимся, и мне ее жалко. Яблоко под подушкой - это, конечно, мама. Как-то я таким же манером нашёл пряник, а после еще - петушка на палочке. Но где она раздобыла среди голодной зимы яблоко?..

Вскоре я с брезентовой сумкой через плечо бреду по еще сумеречной, переметённой снежными горбами улице. Яблоко во внутреннем кармане ватной шубейки приятно надавливает бок.

Желание слопать сходу фантастический фрукт этот я не без труда, но одолел. Всё-таки сила воли - не баран чихнул. Да я и не какой-то там Вася Утусик с предпоследней парты, который нет-нет да притащит в класс что-нибудь, а потом, отвернувшись в окно, тайно поглащает. И надо быть круглым дураком, чтобы не сообразить, что тебя жадогу с потрохами выдают твои шевелящиеся уши.

Мне ничего никогда не удавалось принести. Как и многим в классе. Нам нечего было принести. Да теперь - то у меня есть! И я несу. Такое, такое!.. Но я поступлю, конечно же, иначе...

Надо сказать, что с первых же недель войны в городе были введены продуктовые карточки. Школьникам меж тем стали выдавать хлеб дополнительно, сверх карточного. В наш класс притаскивает поднос с 50-граммовыми пайками староста Костя Кукушкин. Пацан ничё так, толковый, шустрый.

Рассказ

Искушение 45 года

Эвакуированный из Донбасса. А честного, честного, аж противно.

На большой перемене Костя поскочит в хлебозерку. Я догону его в коридоре и скажу: «Кукушкин, - скажу, - на-ка вот это, - и протяну яблоко, - разрежь там на дольки и положи на каждую пайку по дольке, понял? Вон оно какое, в карман не влезло.» Кукушкин страшно удивится. Нет, он просто опупеет: «Что-о? Настоящее? Да откуда у тебя? Фантастика! И тебе не жалко?» - А я ему: «Да ни на грамм!» - И добавлю небрежно: «Хоть вспомните, как пахнут заморский фрукт, а я уже нанюхался!» - И Кукушкин, всегда надутый такой при своей хлебной должности, скажет: «Ты молоток! С тобой бы я в разведку пошел», - или что-нибудь в том же духе...

В раздевалке, повесив шубейку, прячу яблоко в сумку с учебниками.

Туда же - рукавички-вязанки. Вход в раздевалку до начала уроков открыт, и карманы, случается, чистят.

Большая перемена - после третьего урока. Надо ли говорить, что учебный процесс первых двух Прошёл как-то мимо меня. Сиж, добросовестно тарашуся на доску. И во всех мыслимых деталях обкатываю план моего грядущего триумфа.

Но вот захожу я после второй перемены в класс и первое, что вижу: уткнувшись в дальнее/заледенелое/окно, стоит меж собственных ушей Вася Утусик. И уши его, розово-прозрачные, как витражи, плотоядно шевелятся...

У меня аж глаза остолбенели! Как же я забыл про Утусика! Получается, на хлебную пайку этого жадоги и скупердя тоже ляжет ароматная долька моего яблока? Ёлкин пень! Неужели свершится такая вопиющая несправедливость?!

Весь третий урок я просиживаю - вернее, проёрываю - терзаемый столь

горестным для меня открытием,

А что если шепнуть Косте Кукушкину: на пайку Утусика дольки не клади!.. - И тут же спохватываюсь: - Ну да! Честного этот несчастный, эвакуированный, еще разорётся на весь коридор.

Снова сижу думаю, изо всех сил. Звонок на долгожданную большую перемену! Костя Кукушкин первым, как всегда, срывается, мчит в хлебозерку. Только вот я почему-то не вскакиваю, не бегу вдогон. Сиж как отморозенный. И думаю, думаю. Голова прями как чумовая сделалась.

Кукушкин возвращается, на растопыренных руках - поднос с хлебной горкой. Важно, с чувством невзлюбленной ответственности, плывёт вдоль парт. Каждый ухватывает с подноса кусочек.

Я тоже беру свои законные пятьдесят граммов, с довеском, приколотым щепочкой, и стараюсь не смотреть при этом Кукушкину в лицо. Будто крепко обманул его только что, и он по убегающим моим зрачкам может раскусить мою сущность.

Новый удар под дых я получаю со звонком на следующий, то есть четвертый урок. А четвёртый, ёлки, - физкультура! Это значит - в спорткласс. Значит, чёрт побери, оставлять все здесь - сумки, портфели. Идти без ничего!.. А как же яблоко?!

Тут-то я и завертелся, как червяк на муравейнике. Оставить в сумке? Удернут. Как пить дать - удёрнут. Кто дежурный-то, который остается в классе сторожить наши шмотки? Мамлеева? Моя соседка по парте? Она-то первая и удёрнет! Недаром же, когда я лазил в сумку взять то учебник, то ручку, она носом крутила. Наверняка унюхала!

Класс быстро пустеет. Остались двое: дежурная Мамлеева, вытирающая в эту минуту доску, и я - со своим увесистым заморским фруктом в сум-

ке. Дурак дураком.

Кажется, с триумфом придёт погода. Где бы тихомолком уж слопать, его, что ли? - думаю с тоской я.

Мамлеева от доски оглядывается на меня. Чего, вроде того что, рассиживаешь один, закосить от физкультуры хочешь? А знаешь, что за это бывает?... Умная какая нашлась.

И тут только меня озаряет: наш школьный дровяник! Торопливо/минуты-то идут!/ достаю из сумки рукавицу-вязанку. Наощупь под партой записываю в нее яблоко. Едва влезло. Мамлеева у доски косит глазом. Я прям вспотел.

Выбегаю за двери. Мамлеева, зануда, тарашится вслед: чё это такая пузатая в моей руке варежка?.. Ну какое твоё свиное дело!..

Крадусь к выходу во двор. Только, бы на завуча не налететь на «линейке позора» завтра настоясь. Выскакиваю на крыльцо. Вижу, дровяник, как всегда, распахнут. Но в сумраке его кто-то деловито копошится. Ну конечно же, наш истопник дядя Петя. Снова невезуха!

Щёки мои и уши кусает морозец.

В углу заснеженного школьного двора, под пышной белой шапкой - дощатый домик с отдушиной-трубой. К нему - свежая дорожка. Затравленно, как приговорённый, смотрю туда. «Туда?! Ни за что!..» И через секунды жутких колебаний мчусь, хватаясь за уши, именно «туда» Больше-то тут - куда?

Набрасываю за собой крючок. Проволочный крючок, перекутанный сто раз, предательски слезает. Осматриваюсь, придавленный «обстановкой». Под ногами ледяная лептизна, стены по старой доблеке исписаны гадостями, а запах! Будто попал сюда впервые... Но и здесь тянуть резину нельзя. Как бы не приспичило кому.

Выдавливую из рукавички яблоко. Скорей! Какое всё-таки оно боль-

Валерий Зубарев

Я пресытился не Монмартром,
полюбно пахнувшим абсентом,
ни вместе с Жаном-Полем Сартром
и ни с Андреем Вознесенским.

Мой сотоварищ был татариним,
пас лошадежку меж обвалов.
И я, конечно, не был бариним,
пас коровенку меж обвалов.

Искал с кормилицей Зорькою
люцерну, клевер... Но бывало,
что молоко польно горькою
невыносимо отдавало.

Глотала жадно камень черный
страна промышленных авралов.
Цеплялись мы с травой сорной
за радость жить среди обвалов.

И эту радость солнцу, сенцу,
тому, что живы и здоровы,
и отвращение к абсенту
впитали с молоком коровы.

Чем старше,
тем сильней люблю Отчизну,
и круг друзей, и круговую тризну,
где каждый другу друг и брату брат...
и каждый неповинный виноват.

И эта покаянная вина
тебя еще не раз спасёт, страна.

Когда и окуянный не соверёт,
что все, кто из народа, — за народ.

Когда прозреньем озарят тризна,
что нет уже отцов, а есть Отчизна.

Какими мы были! И как мы любили!..
Утробные люди, вы нас победили.

Закончили ваши колбасные беды.
Пируйте! Но пирровы ваши победы.

Попсу-колбасу бесконечную жуйте,
Поэзию этой попой обуржуайте...

И все-таки высится Спас-на-крови.
И все-таки видится Спас-на-любви.

ТУСОВКА
В обычный день, судьбою данный,
такой вот вышел моветон:
одной великовсетской дамой
я был на дачу приглашен.

И стал элитным на тусовке,
как модный бабушкин комод.
К тому же после третьей сотки
распаковал себя боомод.

Доел селедку вместе с шубой,
сменил бокалы на вокал.
И вместе с виртуальным Бубой
его богатство воспева.

Потом заговорила гласность —
зажётся правды яркий свет
и... мягко перетёк в неясность,
насколько моден черный цвет.

Потом вписать просила дама
смешной стишок в ее альбом,
притом чтоб эта эпиграмма
не потрясла альково и дом.

И я вписал, что в нас подспудно
мечты советские парят,
где было обмануть нетрудно,
где сам обманываться рад.

К сокрытому чуть прикоснулся
и понял: сокрытое есть.

Приснился... — как будто проснулся
мой трижды оплаканный тесть.

Он что-то пристраивал к даче,
где я любовался женой.
Входил, озирался незряче...
и вновь исчезал за стеной.

Его бы окликнул охотно,
но в горе испуг застревал,
когда моментально и плотно
он дверь за собой закрывал.

Работал, как видно, с размахом,
вздыхалась и падала грудь...
С присущим провидческим страхом
рискнул я туда заглянуть.

Он к даче пристраивал горы,
равнины и радужный свет...
Шесть соток расширил в просторы,
которым предельного нет.

Валерий Козлов

Всё привычно, знакомо до боли
В постаревшем селезне родном:
И тропинка, ведущая полем,
И мерцање звезды над окном.
Белый снег и зелёное лето,
Шум весны и осенних дождей...
И такое обилие света
В неспорченных душах людей!

Снова осень. Стали рыжими поля.
В разноцветье палисадники домов.
Дышит радостью кормилица земля,
Всюду запах картофельных дымов.
Всюду тихая витает благодать.
Ах, теперь бы после бани да — к столу!
Вынуть душу и навеки её отдать
Божьей милостью родимому селу.

Грустит забытая дорога,
Хранит ушедшего труды.
Но зарастают понемногу
Той жизни давние следы.
По колеям, едва заметным,
Уже нельзя определить,
В каком же времени заветном
Здесь приходилось людям жить.
Лес, озороженный бурьяном,
Остался в вечноном забытом,
Ползут к некому полянам
Одни колочки да репы.
Останки брошенных селений
Обходит бледная заря.
И слезы поздних сожалений
Теперь накрапывают зря.

Вернуться бы в давнюю осень
На крыльях уставшей души.
Вернувшись, остаться и вовсе
В родной деревенской глуши.
Забуть про земные тревоги,
В деревья и травы враспи.
И чтоб ни тропы, ни дороги
Сюда никому не найти.

ИСПОВЕДЬ
В шестьдесят мне юлить не пристало,
Понимаю — неправильно жил.
И хорошего сделано мало,
И, конечно же, много грешил.
Никому не уйти от расплаты.
За любой, даже маленький грех
Перед Господом все виноваты,
Ну а я виноватее всех.
Эту правду примите на веру,
Не хотел говорить никому:
Я раскаянья высшую меру
Применяю к себе самому.

Дмитрий Мурзин

И когда ты раскрываешь объятия,
снимаешь платье,
Путаешься в чулках, будто
ногу вставляешь в стремя,
Я вдруг вспоминаю, что платье —
китайское, как проклятье:
«Чтоб ты жил в интересное время!»

А когда меня оставляют силы,
Мысли становятся вязкими,
словно тесто,
Я шучу, что поскольку рождён в России,
Интереснее времени
может быть только место.

Мы шли с тобой,
как ходят только дети,
Ладонь зажав запальчиво в ладони,
Не чужа ни засады, ни погоны,
Как водится, забыв про всё на свете.

Мы шли с тобой,
как ходят только дети,
В какой-нибудь
шекспировской Вероне,
Как будто бы нас время не догонит,
Как будто нет
ни старости, ни смерти.

Впустую и погона и засада,
Мы знали, что не нужно торопиться,
Мы понимали: всё идёт как надо.

Улыбки освещали наши лица,
Мы шли с тобой,
как дождь идёт в Макондо.
Мы просто не могли остановиться.

Обмани меня по-простому,
На каком-нибудь ровном месте.
Будто волга впадает в кому,
Отражая бардак созвездий.

А когда буду рвать-метаться,
Улыбнись, и скажи, что поздно,
Обведи меня вокруг пальца,
Заведи и оставь в трёх соснах.

Дай мне вышептать твоё имя,
Подпусти меня близко-близко,
Проведи меня на мякине —
Я устал от твоих изысков.

Замысел для рассказа стал эпопеей
В двух частях: «Выпивка» и «Закуска».
Просишь короче? Короче я не умею.
Хочешь о грустном? Что же,
давай о грустном.

Сбежал за литром с первого гонорара.
Не приходя в себя
стал «каким-то кем-то».
И под фанфары с запахом перегара
Вносит в культуру
свою нетрезвую лепту.

Угрюмо твердит, что мы —
впереди Европы,
Что нету такого ни в Старом
ни в Новом Свете,
Что накопили
изрядный духовный опыт,
Что передать его этим... как его...
детям.

Держит ответ, не помня
о чём спросили.
Будет банкет —
всё остальное не важно.
Потом твердит, что страшно
трезветь в России...

А проивать Россию уже не страшно?

Прибыль растёт,
растут объемы продаж.
Даже зарплата -
медленно, но растёт.
С прошлой получки
приобретён трельяж,
С этой полочки можно купить комод.

Случка «американ дрим»
с русским «давай»
«Этой страны» бездонные закрома...
Яблоко капитализма, советский рай.
Если не пить, то можно сойти с ума.

Я и не пью. Я и почти сошёл,
Глядя на эти нравы и времена,
Кроха не знает, что плохо, что хорошо,
Если что и спасёт - так только война.

Только война расставит всё на места,
Только война и только враг у ворот.
Только странная надпись на пол-листа:
«Офис закрыт. Офис ушел на фронт».

шое, где такие растут? Зажмуриваюсь
и впиваю зубы в его тугой, сочный бок.
Грызу с хрустом, с чавканьем, сок бежит
по моим губам.

Внезапно ловлю напряжённым
слухом отдалённое скрип-скрип. При-
никаю к дверной щели. Таки знал! По
расчищенной дорожке скрипит-шкан-
дыбают испонник дядя Петя... Ну, ёлки,
почему мне сегодня так не везёт!..

Дядя Петя потерял на фронте
ногу. Теперь у него вместо ноги круг-
лая деревяшка. Ковыляет он перева-
листо, с опаской, боясь поскользнуть-
ся. И я ловлю себя на отвратитель-
ной мысли, что радуюсь, что у него
вместо ноги деревяшка - подольше
протаянется!

Сам я весь, от головы до пяток,
становлюсь, как вкрапивной лихорад-
ке. Жру это несчастное яблоко с ос-
тервенением преступника, избавляю-
щего себя от улики. Глотаю непрожѐ-
ванное. При том, что вкус мой и обо-
няние начисто парализованы стылым
ароматом зимнего отхожего места.

Боль в дёснах. Запихиваю в рот
последний огрызок - мельком вижу на
нем розоватый след прикуса. Кровь?
Отчего?! Едва не давлось при этом. На
глазах моих слезы. Мама, мама, зачем
ты положила мне это яблоко...

Входит тяжело, со скрипом, дядя
Петя. Я торопливо дожевываю, по-во-
ротясь к стене. Делаю вид, что застегиваю.
И вдруг со стыдом и отчаянием
осознаю, что дядя Петя видит как пре-
дательски шевелятся мои уши...

К школьному крыльцу я плетусь с
тяжестью в желудке. Точно кусок
свинца проглотил. Стою в дверях спорт-
класса, держа за живот. С ужасно
жалким выражением на лице. Причѐм
выражением неподдельным - в эти
минуты я по-настоящему жалок. И
слезы мои неподдельные, только вот,
что называется, крокодиловы...

Учительница:
- Почему опаздываешь? Почему
слезы? Ты нездоров?.. Милый мой, да
на тебе лица нет. Отправляйся-ка луч-
ше домой...

Вечером, когда мы с сестренкой
Тоней ужинаем на кухне, едим кар-

тошку в мундире, она неожиданно
замечает на моей картофелине розо-
ватые, подозрительные прикусы.

- А ну дай сюда! - говорит она,
отбирая картофелину. Вперивается в
меня взглядом: — И давно у тебя?

- Что?
- Кровь из дёсен, вот что. А ну
открой рот. Шире! - командует Тоня
и чайной ложечкой стучит в моих зу-
бах, надавливая холодом ложечки на
десны. Хмурится...

К вечеру следующего дня, когда
кастрюля с кипящим отваром запол-
няет кухню горячим смолевым духом
сосны, я, почуввав недоброе, делаю
попытку ушмыгнуть из дому. Но сест-
ра проявляет бдительность. Отобрав
шубейку и шапку, усаживает меня на
табурет посреди кухни. Подносит к
моему рту эмалированную кружку
чѐрно-зелѐной, страшно вонючей
жидкости, приказывает: «Пей!» Отхлѐ-
бываю глоток - и чуть не падаю с табу-
рета, Я знал, что отвар этот - не мѐд,
но чтобы настолько... Естественно
давлось тѐплой тошнотной горечью.

Тоня, стоя недо мной, вбивает в
мою взъерошенную макушку усвоен-
ное на медицинских курсах:

— У тебя, дорогой братец-кролик,
характерные симптомы цинги. Ацин-
га, если хочешь знать, - это болезнь,
вызываемая острой нехваткой вита-
минов. Ее особенности: сперва ты си-
неешь, становишься как старая про-
мокашка. Пей, кому говорят! Иначе
за шиворот вылью! Затем у тебя про-
исходит выпадение зубов. И ты, дру-
жок, не успеваешь и моргнуть, как в
свои десять с половиной превраща-
ешься в Бабу-Ягу.

Нашла чем пугать! Ты про яблоко
еще не знаешь, тоскливо думаю я,
косясь в бездонную кружку. И ещё
думаю: выльет - не выльет? И если
всѐ-таки выльет - много ли еще там
этой гадости...

... А яблоком этим, действитель-
но сказочным, маму угостил в госпи-
тальной палате раненый капитан, к
нему приезжала родственница из
Алма-Аты.

Писатели Кузбасса. Федоровские чтения в деревне Марьевка.

Станислав Минаков

РУССКАЯ СЛАВА

9 февраля 2009 г. у села Городнее, в нескольких километрах от Краснокутска, состоялась торжества, посвященные 300-й годовщине победы российской армии и украинских казаков над шведским войском. Инициатором мероприятия стала та же группа депутатов Харьковского областного совета, что в конце декабря провела Неделю русского языка на Харьковщине.

Оранжевых, украинских национал-«свидомитов», пожалуй, можно даже поблагодарить. Без их патологической тяги ко всеобщей мазепизации — когда бы еще мы вспомнили о той победе «малой», словно сокрывшейся в тени большой «виктории», одержанной Петром Великим под Полтавой. Мы, ленивые и нелюбопытные, могли бы и позабыть о том, кто мы есть, забыли бы, что означало всегда на нашей земле слово «русский» (перечитайте «Тараса Бульбу»). А помнить, вспоминать — надо.

Поскольку и в этих сражениях пролита кровь наших предков, давно обосновавшихся на землях, которые именуются Слобожанщиной.

Вражеские происки побуждают нас к трезвости и мобилизации. Пора, давно пора нам сосредоточиться. Русский мир «сосредотачивается»? Будем надеяться. Сосредоточимся, чтобы дать отпор сценаристам «больших шахматных досок», а также новоявленным гауляйтерам, поставленным ими в наших пределах и норовящих воздвигнуть памятник то предателю, то убийце, то королю-иноземцу-захватчику. Может, им, в самом деле, пора у психиатров обследоваться, у специалистов по бессознательному?

РЕКАМЕРЛО И БОГОРОДИЦА КАПЛНОВСКАЯ

Краснокутск, основанный в 1651 г., за три года до Переяславской рады, — теперь районный центр. Между прочим, тот самый, от которого в облсовет избирался Евгений Кушнарев, и который, несмотря на все усилия оранжевых, Кушнарева не «сдал». Автобусом до него от Харькова ехать часа полтора, а потом еще чуток — до Городнего.

Подсевшая к нам в автобус с товарищами краснокутчанка причастно рассказывает, что не столь давно шведы выразили инициативу прочистить и вернуть к жизни здешнюю реку Мерло, которая три века назад была судоходной, и в которой якобы затонули набитые золотом («чым») шведские кораблики.

Глава Харьковской организации «Русский блок» Геннадий Макаров в ответ вспоминает известную историю чудотворной иконы Богородицы Каплуновской Казанской.

«В 1709 г., когда император Петр Великий воевал с шведским королем Карлом XII, то вызвал к себе в Харьков ками священника с Каплуновскою иконою (явилась в 1689 священнику с Каплуновка Харьковской епархии Иоанну Уманову, что на реке Хухре, в 20 верстах от Ахтырки) и велел носить ее перед полками, а сам со слезами молился пред нею Царице Небесной о помощи. Между тем король Карл, остановившись со своим войском около Каплуновки, поместился с изменником гетманом Мазепой в доме о. Иоанна. Тогда некоторые из его буйных воинов хотели было сжечь церковь. Обложили ее соломой и дровами, но, как ни старались поджечь, ни солома не загоралась. Узнав о таком чуде и еще о том, что св. икона находится в русском лагере, Карл сказал Мазепе: «Если не могли зажечь церковь и без иконы, то там, где находится Она Сама, наверное, придется нам очень плохо».

Между прочим, перед началом Полтавского боя Петр приказал носить Каплуновскую икону по рядам русской армии и со слезами молился перед образом. Затем после битвы священник Иоанн с иконой был вытребован в Москву и оттуда уже отпущен со святыней домой. Петр сделал на икону серебряную вызолоченную ризу с драгоценными камнями и се-

ребряный ковчег. На киоте этом — надпись: «В сем ковчеге император Петр I по окончании 1709 г. с Карлом XII под Полтавой войны, прислал обратно в Каплуновку чудотворный образ Богоматери». Эта история описана в книге Евгения Поселянина «Сказания о чудотворных иконах Богоматери», 1919 г.

КАРЛ, МАЗЕПА, РУССКАЯ СЛАВА И СЛОБОДСКИЕ ПАРТИЗАНЫ
В грязь и слякоть выходим со всеми — сквозь морось. Конечно, тогда, 300 лет назад, наверняка был мороз, это нынче повелась в феврале такая

теплень. Сидеть бы тогда слобожанам по хатам, да оккупант шведский пришел, поляков с собой привел, да еще со «своими» же, во главе с предателем Мазепы, которые, известно, хуже чужих. Уверяют, что Петр Мазепу ценил высоко, даже наградил орденом Св. Андрея, самой значительной государственной наградой России и по сей день. И получил украинский иуда этот орден вторым в Российском государстве. Историк Е. В. Тарле отметил: «Из попытки сношений с Петром в связи с предложением гетмана нечаянным нападение захватить Карла, похитив его, доставить в царский лагерь, ничего не вышло. Тогда оставалось одно лишь: терроризировать Украину и, обострив этот террор, принудить ее, наконец, перейти на сторону шведов. Мазепа знал, что его лично ждет в случае победы России, и поэтому не было у украинского народа зимой и весной 1709 г. более неумолимого, смертельного врага, чем старый бывший гетман».

Странно стоять на этом памятном холме, с которого наши пушки наносили урон неприятелю. Наверное, одержать победу, полвека спустя после Переяславской рады, помогала сама земля, сприхотливыми всхолмлениями, оврагами.

Как указывают историки, за полгода до Полтавской битвы, в конце января 1709 г., шведская армия во главе с королем Карлом XII начала поход на Слободскую Украину. Было выбрано стратегическое направление: Харьков — Белгород — Москва. Но вот это самое селцо Городнее каким-то странным образом остановило Карла, даже попавшего здесь в окружение, потеряв 600 бойцов убитыми и ранеными. Русская сторона насчитала 42 убитых и 27 раненых, 139 врагов взявши в плен. Чуть было не пленили здесь и Мазепу, который, по свидетельству шведского лейтенанта Вейе, воскликнул: «Не думал я, чтоб шведы тикали!» Ну, мало ли что он не думал, мерзавец.

Таким образом бой под Городним воспрепятствовал движению неприятеля на Москву, отбросил его и устра-

ПРОСТЫЕ И ГОРЯЧИЕ СЛОВА

Приведем фрагменты нескольких выступлений на памятном митинге в этот февральский понедельник у Городнего, который провел Игорь Масалов. В митинге также участвовали депутаты-регионалы Виктория Казакова, Владимир Алексеев, Ольга Гнездилова, Любовь Покроева, Иван Демьяненко, «прогрессивный социалист» Владимир Проскурин, коммунист Леонид Стрижко.

Заместитель председателя областного совета В. Казакова сказала: «Областной совет решил восстановить историческую правду. Нельзя умалчи-

вать о тех событиях, которые свидетельствуют о совместной борьбе русского и украинского народов по защите своей Родины».

«Сражение у села Городнее свидетельствует о том, что, когда славянские народы выступают против захватчиков вместе, — они непобедимы, — уверен председатель Временной контрольной комиссии областного совета по вопросам содействия применению норм европейского законодательства В. Алексеев. — Наши предки сделали правильный выбор, объединившись с русским народом в борьбе против шведских захватчиков». В Алексеев также подчеркнул, что на установление памятной доски не потрачено пока ни копейки бюджетных средств.

Л. Стрижко заявил: «Сегодня власти говорят о якобы состоявшемся союзе между казачеством и Карлом XII... Мы знаем, кого он называет «героями Украины». Достаточно назвать имя Шухевича... Сегодня Ющенко превращает нашу страну в марионетку, но уже другого хозяина. Очевидно, так называемые «патриоты» иного не видят — ни для себя, ни для страны. Но мы категорически с ними не согласны. Я уверен, что пришедшие сегодня сюда под синие-белыми флагами Партии регионов, под красными КПУ и есть настоящие патриоты Украины. Мы уверены: как триста лет назад, так и сегодня союз наших народов одержит победу».

Консул Генерального консульства России в Харькове Виталий Богданов заметил: «Мы живем в сложное время глобального финансового кризиса, обостренных политических отношений. Трудности и проблемы Украина и Россия смогут преодолеть только вместе. Сегодня — яркий повод нам вместе вспомнить о бывших героических совместных победах. 300 лет назад русская армия вместе с жителями, казаками Слобожанского края смогла положить начало разгрому шведских оккупантов. Сегодня история намекает нам на то, что встаетом мы только вместе, а не порознь. Украине желаю выстоять, а мы — чем можем, тем поможем».

Эмоциональным было и выступление председателя общественной организации «Память державы» В. Проскурин: «Я хотел бы поблагодарить такую работу, кто пришел в такую погоду сюда, чтобы вспомнить ту победу, что состоялась здесь 300 лет назад. Хочу поблагодарить инициативную группу, которая организовала сегодняшнее торжество. Тяжело проводить такую работу, ведь сегодня уже в школах у наших детей вытравливается память о Великой Отечественной войне, я не говорю уж о Северной войне, события которой мы сегодня вспоминаем. А ведь оккупанты-шведы проводили здесь фактически бандитскую, политику: грабили местное население, угоняли женщин и детей, уничтожали населенные пункты. Мужское местное население ушло в леса... Что мы знаем о партизанской войне тех лет, которая велась против

шведов? Об этом хорошо написано в воспоминаниях шведских офицеров и генералов, в наших источниках этого почти нет. Здесь, на этой земле, тоже — край партизанской славы, как в свое время таким краем стала Беларусь. Нас сегодня убеждают, что иуда, отлученный от церкви Мазепа представлял весь украинский народ. Но это вранье. С ним было 2000 казаков. А на стороне русской армии воевало все слободское казачество, все население. И здесь, я уверен, будет воздвигнут памятник совместной победе русского оружия и слободского казачества».

Г. Макаров, председатель общественной организации «Русский блок», заявил: «На Переяславской раде запорожское казачество и малороссийский народ дали клятву русскому народу на верность. «Чтоб мы вовек едино были!» — так кричали на площадях послан русскому царя. Эта клятва была подтверждена в дни шведско-польской оккупации. Нашествие было общеевропейским мероприятием, получившим поддержку Ватикана. Историческая память должна нам помогать отличать мазеп и карлов от наших национальных героев».

Прочувствованно высказался председатель Харьковского райсовета Виталий Збукарь: «Большой отрезок времени отделяет нас от тех героических дней. Но сколь бы ни был он велик, это не сможет дать нам повод переписать историю: честь и доблесть забыть, а предательство возвеличить. Славянское братство будет жить в веках. Наши отношения всегда будут честными, братскими».

И. Демьяненко, которому вместе с депутатом Краснокутского райсовета Марией Кондратович было предоставлено почетное право открыть мемориальную табличку памятник о совместной победе, сказал: «Земляки — харьковчане, краснокутчане! Велика цена события, которое нас собрало. Последние четыре года из нас пытаются вытравить то, что нас объединяло веками. Лозунги на раскол Украины и России — не пройдут!»

«ВІЙНА ЦЕ ЗАВЖДИ ТРАГЕДІЯ...»

Протоиереи о. Стефан и о. Василий освятили табличку, на которой написано: «Здесь будет установлен памятник в честь победы русской армии и украинских казаков над шведским войском 9 февраля 1709 г. Харьковский областной совет».

Надо заметить, что о. Стефан окропил освященной водой и стоящий в нескольких шагах крест, возле которого укреплен небольшая стела с жестяной рукодельной табличкой и такой процарапанной надписью по-украински: «Крест памяти погибших казаков и шведских воинов в Северной войне 9 — 11 — 1709. Краснокутский казачий курень — 2008».

Напомним, что крест этот появился одновременно с осквернением в прошлом году остатков памятника русским воинам и слободским казакам.

Как видим, у каждого своя память, однако земля примиряет всех мертвых — стоявших друг против друга в битвах. А живые либо молятся об упокоении душ погибших и живут в мире, либо продолжают свое земное дело — противостояния, раздоры, усобицы, оккупацию.

Отец Стефан с холма обратился к собравшимся мовою: «Дорогі брати і сестри!.. Воістину можна сказати, що ця земля являється героїською, тому що вона просякнута кров'ю воїнів-мучеників, які відстояли цю землю, відстояли ідею країни. Ми повинні пам'ятати, що війна це завжди трагедія».

Общественности Харьковщины следует всячески поддерживать своих избранных депутатов областного и городского советов в подобных начинаниях, а также самой выходить из дремы, ибо только в активных действиях можно сохранить свою самодентичность, передать потомкам те завоевания, что кровью оплачены нашими пращурами.

НАСНИМКЕ:

— вид с редута на село Городнее.
Фото автора

Предтеча Полтавской виктории

К 300-летию победы российской армии и украинских казаков над шведами под селом Городним

Теплень. Сидеть бы тогда слобожанам по хатам, да оккупант шведский пришел, поляков с собой привел, да еще со «своими» же, во главе с предателем Мазепы, которые, известно, хуже чужих. Уверяют, что Петр Мазепу ценил высоко, даже наградил орденом Св. Андрея, самой значительной государственной наградой России и по сей день. И получил украинский иуда этот орден вторым в Российском государстве. Историк Е. В. Тарле отметил: «Из попытки сношений с Петром в связи с предложением гетмана нечаянным нападение захватить Карла, похитив его, доставить в царский лагерь, ничего не вышло. Тогда оставалось одно лишь: терроризировать Украину и, обострив этот террор, принудить ее, наконец, перейти на сторону шведов. Мазепа знал, что его лично ждет в случае победы России, и поэтому не было у украинского народа зимой и весной 1709 г. более неумолимого, смертельного врага, чем старый бывший гетман».

Странно стоять на этом памятном холме, с которого наши пушки наносили урон неприятелю. Наверное, одержать победу, полвека спустя после Переяславской рады, помогала сама земля, сприхотливыми всхолмлениями, оврагами.

Как указывают историки, за полгода до Полтавской битвы, в конце января 1709 г., шведская армия во главе с королем Карлом XII начала поход на Слободскую Украину. Было выбрано стратегическое направление: Харьков — Белгород — Москва. Но вот это самое селцо Городнее каким-то странным образом остановило Карла, даже попавшего здесь в окружение, потеряв 600 бойцов убитыми и ранеными. Русская сторона насчитала 42 убитых и 27 раненых, 139 врагов взявши в плен. Чуть было не пленили здесь и Мазепу, который, по свидетельству шведского лейтенанта Вейе, воскликнул: «Не думал я, чтоб шведы тикали!» Ну, мало ли что он не думал, мерзавец.

Таким образом бой под Городним воспрепятствовал движению неприятеля на Москву, отбросил его и устра-

шил, стал предтечей знаменитой победы под Полтавой. Надо непременно отметить, что Красный Кут и другие территории Слободской Украины стали настоящим адом для захватчиков. Тут развязалась глубокая партизанская война. И представители «высокой европейской культуры» повели себя с местным населением как с недочеловеками, воистину как предшественники гитлеровцев.

Меншиков писал Скоропадскому 16 февраля 1709 г. из слободского Богодухова: «Неприятель, после учинившегося ему под Городнею безчастия и не возмогши против того воинским образом учинить нам отплаты, почи-

Тогда шведы спалили также Городнее, Каплуновку, Мурафу, Колонтаев и другие населенные пункты. Депутат Харьковского облсовета Владимир Алексеев подчеркивает, что и с. Хоружевка тоже была в числе поселений, сожженных шведами. По иронии судьбы сегодня уроженец Хоружевки В. Ющенко ратует за установку памятника не только клятвенному спутнику Ивану Мазепе, но и оккупанту Карлу, к слову, самому не любимому шведами монарху.

И еще находим у Тарле: «... Чем можно объяснить то свирепое опустошение, которому подвергли сами шведы слобожан? Объяснение одно: на Слободской Украине армия Карла XII встретила ту же народную войну, какую испытала и до и особенно после перехода к ним Мазепы на Северской Украине и на всей Гетманщине вообще, где она уже побывала. И варварское сожжение предместий Краснокутска, который шведы оказались не в силах удержать, но в силах поджечь, и опустошение деревень было ответом на уход слобожан из своих домов, на прятанье хлеба, наконец, на партизанские налеты и истребление рыскающих в поисках хлеба и сена шведских фуражиров».

Юбилейные действия инициативной группы депутатов-харьковчан весьма резонны и юридически обоснованы: памятник здесь и прежде стоял, а решением Харьковского облсовета в 1972 г. был признан историческим, однако потом в лихорадке буден, при строительстве автодороги, сохранил лишь части плит. Теперь историческая память будет восстановлена. Поскольку принято решение облсовета — «В ознаменование 300 годовщины общей победы русской армии и украинских казаков над шведским войском на Харьковщине».

Вадим Федорович ТЕРЁХИН

1. Дед поэта Поляков Анатолий Яковлевич, 1939 г.
2. Вадим Терёхин, 1967 г.
3. С матерью Лидией Анатольевной, отцом Федором Алексеевичем и братом Женей.
4. Офицер Терёхин Вадим Федорович. Байконур. 1985 г.
5. С женой Еленой и дочерью Ксюшей. 1988 г.
6. Вечер поэзии в Македонии (2000 г.)
7. Н. Заболоцкий, В. Терёхин, А. Гусляков.
8. Санкт-Петербург. Пленум Союза писателей России (1998 г.)
9. И. Фадеев, В. Терёхин, Ю. Кузнецов.
10. Дни культуры в Париже. А.Б. Арсеньев (председатель ГТРК), Н.К. Абрамова (директор Музыкального училища), В. Терёхин.
11. Прием у губернатора Калужской области. В. Терёхин, В. Распутин, А. Артамонов (губернатор Калужской области), А. Стрельцов, Е. Гришин.
12. Международный кинофорум «Золотой витязь». Народный артист России М. Пархоменко, Народный артист России Г. Жженов, В. Терёхин.
13. Б. Бедоров, В. Терёхин, В. Костров.
14. В. Терёхин, А.И. Солженицын, Н.Д. Солженицына. В поездке по малым городам России. 1998г.
15. В. Сударенков, В.Терёхин, В. Ганичев. Вечер калужских писателей.

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС-ФЕСТИВАЛЬ «СЛАВЯНСКИЕ ТРАДИЦИИ-2009»

1. Конкурс-фестиваль проводится Конгрессом Литераторов Украины, Союзом писателей России, литературными газетами «Литература и жизнь», «Российский писатель», «Московский литератор», литературными альманахами «ЛитЭра», «Юрьев День».

2. Фестиваль проводится в Автономной республике Крым (Азовское море, мыс Казантип, г. Шелкино) с 25 по 28 августа 2009 года на базе ДК г. Шелкино, Мемориального дома-музея А. С. Грина, Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского, пансионата «Московские дачи» (<http://www.krym-kazantip.ucoz.ru>)

3. В Фестивале могут принять уча-

стие авторы литературных произведений на русском языке в возрасте от 18 лет, независимо от места жительства и гражданства, членства в творческих Союзах, разделяющие в своих взглядах цели Фестиваля.

4. Желающие принять участие в Фестивале должны заявить об этом в оргкомитет до **15 июля 2009 г.**, представив Заявку на участие в Фестивале по прилагаемой форме (см. на сайте) на электронный адрес: slavtraditions@mail.ru.

Литературный конкурс проводится в рамках Фестиваля «Славянские традиции - 2009» с **01 марта по 15 июля 2009 г. в номинациях:**

- Малая проза.
- Поэзия.
- Литературный перевод.
- Поэтический киноотзд.

В рамках международного фестиваля «Славянские традиции - 2009» объявляются **дополнительные номинации:**

- Поэтическое произведение, посвященное Украине, Крыму или Н.В. Гоголю, 200-летие со дня рождения которого отмечается в 2009 году.
- Лучшее стихотворение о любви.
- Стихотворение по библейским мотивам.
- Приз зрительских симпатий

«Поэт и слушатель» присуждается Зрительским жюри в ходе проведения соревнования поэтов - Поэтри-слэм.

5. Победители будут награждены денежными призами, почетными грамотами, памятным подарками и дипломами Лауреатов.

6. Для оценки выдвинутых работ оргкомитет Фестиваля создает компетентное международное жюри из известных писателей, редакторов, издателей, преподавателей Литинститута им. А.М.Горького, состав которого будет опубликован позже.

7. Награждение победителей во всех номинациях состоится во время Фестиваля. Итоги конкурса во всех номинациях будут объявлены до **20.07.2009 г.**

8. Подавшим заявку на участие в Фестивале по электронной почте будут высланы подтверждение о получении и дополнительные материалы.

Всю переписку просьба направлять в Оргкомитет по электронному адресу: E-mail: slavtraditions@mail.ru. Вся информация о фестивале изложена на сайте фестиваля: <http://slavtraditions.ucoz.ru/>

Тема

Защита Отечества - это еще и сбережение своего народа

(Окончание. Начало на стр. 1)

И вот вдруг с государственных телеканалов, являющихся самыми доступными университетами для подрастающих поколений, в качестве главного учителя жизни сошла сама вавилонская блудница. И сколько детских душ уже навеки искалечено, сколько их погублено в исходящем от родного государства теле-смаде и теле-наде...

Даже в телефильме о трагедии Ржева, приуроченном к Дню защитника Отечества, поколение мародеров с поколением героев-победителей сводило свои сеты (не так воевали, неправильно полетели!), и уж с какой великой охотой было рассказано нам о русских полицаях, о русских женщинах, стирающих врагу панталоны...

Но даже и предатели военной поры, не преодолевшие страх смерти, не могут своим наличием оправдать наличие в нашей истории президента, всего лишь с жиру, всего лишь властолюбия и сребролюбия ради, подписавшего предательское Беловежское соглашение, пустившего в Кремль десятки ЦРУшных советников, уничтоживших всю нашу индустрию, науку, культуру.

Казалось бы, спохватились, стали даже принимать меры против демографического кризиса, стали совать какие-то деньги матерям, чтобы они рожали. А они - нехотят. Потому что рождают они, покоряясь таким песням, как «Оренбургский платок», потому что на нынешнем празднике жизни, где царствуют шоу-выродки, дети являются лишними. Потому что, если главным телеискусителем будет у нас оставаться Ерофеев, сделавший писательскую карьеру на самых грязных сторонах своей «нетрадиционной» натуры, детей рожать и гораздо страшнее, чем даже в войну и в разруху.

Винформационный геноцид народа сегодня вкладываются деньги народа большие, чем во все нацпроекты вместе взятые. Каждый российский писатель, работающий на разложение и умерщвление граждан России - это самый богатый писатель. Каждый писатель, пытающийся пробуждать своей лирой в людях «чувства добрые» - это мученик и страдалец.

...Я не буду говорить о том, как себя чувствует сегодня защищающая Отечество наука, как себя чувствует сегодня защищающий Отечество бизнес, как себя чувствует сегодня отечестволюбивый фермер. Мне проще судить о том, как себя чувствуют сегодня защищающие свое Отечество писатели. Так вот, они, в отличие от писателей, объявивших своему народу информационную войну, чувствуют себя очень плохо. Точно так же себя чувствовали бы наши солдаты под Сталиным, если бы Сталин сошел с ума и начал посылать танки и самолеты, автоматы и патроны исключительно немецкому вермахту.

Николай ДОРОШЕНКО

Год басни — год Крылова!

Международный конкурс, посвященный 200-летию выхода в свет первого издания книги «Басни Ивана Крылова» и 240-летию со дня рождения великого писателя.

13 февраля исполняется 240 лет со дня рождения И.А. Крылова. На Украине объявлен литературно-художественный конкурс, посвященный 200-летию выхода в свет первого издания книги «Басни Ивана Крылова» и 240-летию великого писателя.

Черкасская областная организация «ПУШКИНСКОЕ КОЛЬЦО» при поддержке Государственного комитета Украины по делам национальностей, Российского центра международного научного и культурного сотрудничества, Союза писателей России объявляет о начале литера-

турно-художественного конкурса, посвященного 200-летию выхода в свет первого издания книги «Басни Ивана Крылова» и 240-летию великого писателя.

Конкурс проводится по двум разделам.

1. Изобразительное искусство:
 - иллюстрация, карикатура, иной жанр;
2. Литература:
 - «Басенные герои И.А.Крылова вокруг нас» (стихи, проза на русском языке, объём 1 страница, до 2 тыс. знаков).

Возраст участников — не ограничен. Место проживания — Земной шар.

По возрастным и территориальным категориям устанавливаются соответствующие номинации.

Материалы принимаются в электронном виде по адресу:

jv_an_krylov@mail.ru
К высылаемой работе должны быть приложены краткая биография автора и контактная информация. Имена победителей будут оглашены летом 2009 года в рамках Фестиваля «Пушкинское кольцо» в с. Ка-

зацкое Черкасской обл. (в имени Казанское Киевской губернии И.А. Крылов жил в 1797-1801 гг.).

Фестивальные мероприятия «Пушкинского кольца-2009» пройдут на маршруте «Черкасы - Каменка-Казацкое - Канев - Прохоровка». Дополнительная информация на сайте «Русские на Украине» в разделе «Пушкинское кольцо» <http://www.rus.in.ua/>

Жюри конкурса:
— секретарь правления Союза писателей России, издатель, писатель **Сергей Коткало** (Москва);
— доктор филологических наук, профессор Черкасского национального университета им. Б. Хмельницкого, **Александр Киченко**;
— издатель, писатель Александр Апельков (Канев);
— художник-дизайнер **Тамара Афонина** (Черкасы);
— председатель общества «Пушкинское кольцо», координатор фестиваля, писатель **Олег Слепнин**;
— секретарь оргкомитета, писатель **Елена Буевич**.

«И не Милорда глупого...»

Книжная лавка (Комсомольский проспект, 13. Союз писателей России) и «Русская книга — почтой» представляют современную русскую литературу.

Россия всегда была страной литературоцентричной, писательское слово имело самое весомое значение, несло в души читателей свет надежды и веры, любви и справедливости. Но что же мы видим теперь, в начале двадцать первого века? Во всех книжных магазинах на полках комфортно устроились те, кого и писателями-то считать нельзя - это, в основном, гламурные бумагомаратели и коммерческие беллетристы, и имя им - легион. Они вытеснили из змеиног яйца духовной нищеты и проповедают лишь близкие им «ценности» - деньги, секс, насилие, порок. Подобные авторы в одночасье становятся кумирами толпы, благодаря рекламе и массовым тиражам. Но главное, что их книги манипулируют сознанием читателя, вернее, зомбируют его, превращают из человека в растение. Лишают его духовных и нравственных ориентиров.

Как обуздать проникающую в каждую щель масс-культуру? Прежде всего, нужно преодолеть систему блокады современной русской литературы, сделать так, чтобы книги писателей, противостоящих масскультуре, были доступны нашим читателям.

Вот первый список книг наиболее ярких современных писателей, которые можно у нас приобрести:

- ПРОЗА:**
Афанасьев А.: «Зона №3»; «Белая рабыня».
Байборodin А.: «Творение русско-го духа».
Ганичев В.: «Росс непобедимый»; «Ушаков».
Дорогань О.: «Непобедимые русские смыслы».
Казиков В.: «Тень гоблина»; «Прогнутые небеса»; «Асфальт и тени»; «Записки колониального человека»; «Сон в бессонницу».

- Личтин В.:** «Раскол»; «Последний колдун».
Носов Е.: «Вечерние стога»; «Костер на ветру».
Поляков А.: «Огненный Авва».
Попов М.: «План спасения СССР»; «Пуля для эрцгерцога»; «Тьма египетская».
Пронский В.: «Провинция слез»; «Племя сирот»; «Казачья засека»; «Легкая дорога».
Сорокин В.: «Где твой меч»; «За одну тебю».
Старцев А.: «Последний пророк».
Трапезников А.: «Царские врата»; «Тень луны»; «Муравленко».
Сегень А.: «Господа и товарищи»; «Поп».
Сычева Л.: «Уже и больные замуж повыходили»; «Вдвоем».
Щербаков С.: «Ближние»; «Рабочая собака».

ПОЭЗИЯ:
Кувалин А.: «Господне ремеслу».
Кувалин А., Лукин Б., Черепанов Ф., Шорохов А., Суворов А.: «Самое самое. Пять поэтов».
Нефедов Е.: «Миг абсолютного счастья»; «Вечный круг».
Панова А.: «Испорченный мир».
Сорокин В.: «Ты моя»; «За одну тебю»; «Где твой меч».
Старцев А.: «Последний пророк».
Шорохов А.: «Оправдание поэзии».
Хатюшин В.: «Не изменяй себе».
Юшин Е.: «За околицей рая».

Книги можно приобрести наложенным платежом по почте, заказав их по адресу: 119146 Москва Комсомольский пр-т, д.13 (Союз писателей России) «Русская книга - почтой» и 119590 Москва ул. Довженко д.6 «Русская книга-почтой»

Также заказы принимаются по телефону: (495) 972-65-87 (с 10.00 до 21.00 ежедневно); 8-499-246-11-87 (11-19, в субботу с 12.00 до 16.00); на e-mail: russkniga@mail.ru
Полный ассортимент можно приобрести в нашем магазине, расположенном по адресу: **Комсомольский проспект д. 13** (в здании Союза писателей России). **Магазин работает в будни с 11 до 19, в субботу с 12 до 16.** Телефон для справок: **8-499-246-11-87.**

Газета писателей России «Российский писатель» зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, информации, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации № 106 от 30.06.2000
Подписной индекс в справочнике «Роспечати»: на полугодие – 35651, на год - 19655
Учредитель — Союз писателей России.
Издатель — АНО Редакционно-издательский Дом «Российский писатель»

Главный редактор — Николай ДОРОШЕНКО,
зам. гл. редактора — Леонид КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ
Редакционный совет:
Лариса БАРАНОВА-ГОНЧЕНКО, Валерий ГАНИЧЕВ, Геннадий ИВАНОВ, Марат КАЛАНДАРОВ (г. Рига), Станислав КУНЯЕВ, Михаил ЛОБАНОВ, Юрий ЛОПУСОВ, Владимир МАСАЛОВ, Ямил МУСТАФИН, Анатолий ПАРПАРА, Геннадий ПОПОВ (г. Орел), Михаил ПОПОВ, Владимир СЕРЕДИН, Виктор СМЕРНОВ (г. Смоленск), Светлана СЫРНЕВА (г. Киров), Алексей ШОРОХОВ, Семен ШУРТАКОВ, Игорь ЯНИН

Рукописи не рецензируются и не возвращаются
Адрес редакции:
119146, Москва, Комсомольский пр-кт, 13
Тел./факс **246-58-43**. E-mail: sp@rosispit.ru
Тираж по Москве 1000 экз., по России - 2000 экз., зарубежный выпуск - 1000 экз.
Отпечатано в ООО «РОСПРИНТ» с готовых оригинал-макетов.
Заказ №